

СЕМЬЯ И ШКОЛА

1 9 5 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

СЕМЬЯ и ШКОЛА

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

1

ЯНВАРЬ 1956 г.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Дёмина — Знаете ли вы своих детей?	2
А. Дмитриева — Ближе к семье	5
Е. Игнатова — Пример воспитывает	8
Е. Медынский — Как ваши дети ведут себя за столом?	10
Е. Белоусова — Искать новые пути в работе	13

Над чем работают детские писатели	14—15
---	-------

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

О подходе к подросткам	16
----------------------------------	----

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Е. Дидковская — Счастье матери	18
Г. Батычко — Умеют ли рисовать ваши дети?	19
Е. Большебородова — Оля и Вовочка	—
Н. Иванов — Два адреса	20
И. Парфёнов — Бросьте курить!	—
Ю. Рябова — Нужны библиотечки для родителей в школе	—

Сергей Михалков, А. Баженов — Вечером и утром. Без вины виноватая.	21
А. Аникин — Мой друг Гена	22
В. Демченко — Валерик станет честным	24

ПРОЧТИТЕ ДЕТЯМ

Ирина Гуро — Полезное занятие	26
---	----

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ю. Дмитриев — Книги о животных и птицах	29
Издания Учпедгиза для детей в 1956 году	30

БЕСЕДЫ ВРАЧА

Д. Футер — Полиомиелит, его причины и профилактика	31
--	----

ХРОНИКА

Интересный вечер	33
----------------------------	----

Советы родителям	—
----------------------------	---

К. Ширина — Учите детей вязанию	34
---	----

На обложке:

А. Шепелёв — Как изготовить гладильную доску 3-я страница
В этом номере цветная вкладка — «Заботливые друзья школы».

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОИХ ДЕТЕЙ?

А. ДЁМИНА,

кандидат педагогических наук, директор 96-й московской школы

Отец шестиклассника Алёши В. был крайне недоволен настоящим требованием классной руководительницы зайти в школу.

— Я всё знаю о своём сыне, — говорил он, — и мой визит в школу не изменит положения дел. Мальчик не имеет двоек, а плохая дисциплина не у него одного — безобразничает весь класс, и устанавливать дисциплину на уроках — обязанность учителей.

Придя в школу, отец Алёши ждал, что классная руководительница начнёт «отчитывать» его за плохое поведение сына, и был крайне удивлён, когда она предложила ему рассказать о своём сыне.

— А что я должен рассказать о нём? Я пришёл вас послушать.

— Расскажите, пожалуйста, о его поведении дома, на улице, о том, с кем он дружит, что читает, какими играми увлекается.

Родитель пожимал плечами и долго молчал: вопросы классной руководительницы были для него совершенно неожиданны, и он не знал, что на них ответить. Но отвечать всё же надо было, и он сбивчиво начал свой рассказ о сыне:

— Знаете, он дома ведёт себя хорошо... Соседи на него мне никогда не жаловались... При мне он не позволяет никаких безобразий, ну, а как он ведёт себя на улице, — не знаю. Кто может гарантировать, что дети хорошо ведут себя на улице, когда их не видят родители?.. Дружит он с одним мальчиком; не помню, как его звать, такой рыженький, он, кажется, учится в 7-м классе... Читает сын всё, что задают в школе, а играми он, по-моему, никакими не увлекается...

Это было всё, что мог сказать отец о своём тринадцатилетнем сыне. Несравненно больше рассказала о мальчике классная руководительница. Много нового узнал от неё отец, узнал более подробно и точно о характере и поведении, вкусах и привычках сына, а также о его друге.

Товарищ сына, оказывается, совсем не «рыженький», а черноволосый шестнадцатилетний подросток Гена из класса переростков.

Дружба эта завязалась с начала учебного года и в настоящее время очень крепка. Алёша влюблён в своего друга и находится в полном его повиновении. Гена курит, дерзко вступает в пререкания с учителями, «никого не боится»; многие мальчики, по наивности своей, считают его смелым и храбрым, стараются подражать ему. Гена научил Алёшу курить и внушает ему:

— Не бойся: всё равно ничего не будет.

Мать Алёши, проявляя большую заботу о здоровье сына, часто жаловалась на плохой аппетит у него. На самом же деле Алёша отказывался от еды дома лишь для того, чтобы мать давала ему побольше денег на покупку завтрака в школьном буфете. Деньги он передавал Гене, а тот покупал папиросы; в школьном же буфете Алёша брал только мятные конфеты, чтобы отбить запах табака. На переменах два друга с увлечением играли в «пуговки», которые обрывали у малышей; на улице же любимым занятием друзей была игра на деньги в «расшибалку». Алёша всё чаще получает двойки и всё реже «исправляет» их на тройки, причём, если получает двойку, — дневник «забывает» дома...

Рассказ классной руководительницы взволновал отца, показав ему, как мало знает он своего сына. Теперь отцу стало понятно, что за внешне хорошим поведением сына дома скрывается его возмутительное поведение в школе и на улице.

Алёша не один раз рассказывал отцу о том, как их класс срывал уроки, как много беспорядка у них на уроках. Однако Алёша никогда не говорил, что зачинщиком всех этих безобразий был он сам. Это и создало у отца впечатление, что в классе вообще неблагополучно с дисциплиной.

Родителей, которые плохо знают своих детей, к великому сожалению, ещё очень много. Незнание родителями своих детей во многих случаях приводит к тому, что школьники систематически и безнаказанно нарушают дисциплину. Как часто можно встретить родителей, для которых плохое поведение их ребёнка вне дома

является полной неожиданностью. «Всегда был такой хороший, ласковый, вежливый и скромный мальчик и вдруг... Не понимаю, откуда это?» — запоздало сокрушаются родители. Не могут понять они, что дезорганизатором и грубияном их питомец стал не вдруг; как правило, опыт непослушания, недисциплинированности, разболтанности накапливается постепенно, в течение длительного периода времени.

Боясь родительского гнева, некоторые дети, подобно Алёше В., умело маскируют своё дурное поведение: дома они послушны и предупредительны с родителями и соседями, стараются завоевать их доверие. И основываясь только на этом, чисто внешнем, показном поведении детей в домашней обстановке, иные родители уверенно заявляют, что их дети дисциплинированы, что они-то, отец и мать, хорошо знают своих детей.

— Мой сын мне никогда не грубил. И я ни разу не видел его с папиросой, — убеждённо говорил отец семиклассника Коли С. классному руководителю. Отец сказал правду, но не всю: сын ему не станет грубить и не посмеет в его присутствии закурить, так как отец за это расправится с Колей. Страх перед унижительным наказанием делает мальчика безупречным на глазах родителей, а когда нет родителей, нет страха, — не остаётся и следа от колиной «благовоспитанности»: мальчик привык к единственному «воспитательному» воздействию — отцовскому ремню, а поэтому глух к доброму слову.

Многих родителей вопрос «кто друзья вашего ребёнка?» ставит в тупик: им неизвестно ничего или известно очень мало о друзьях детей и о мотивах детской дружбы. Встречаются отцы и матери, которые не знают фамилий и имён друзей и никакого представления не имеют о родителях детей, с которыми крепко дружит их дочь или сын.

Дружба детей, основанная на благородных мотивах, общих полезных делах и интересах, — важнейший фактор воспитания. Дружба между детьми воспитывает лучшие моральные качества; она учит детей любить и уважать интересы других, воспитывает у них чувство долга, чести, товарищества. Умело оберегает своих детей от дурного влияния та семья, которая помогает им выбрать хороших друзей, поощряет и развивает товарищество. Родители же, не знающие, с кем и как дружат их дети, всегда могут неожиданно оказаться перед фактом самых неприятных перемен в поведении своих питомцев.

— Как же мы можем знать своего ребёнка, если я и жена работаем и не имеем возмож-

ности следить за его поведением? — задают вопрос отдельные родители.

Ошибочно думать, будто единственный метод познания детей это ежедневный, ежечасный контроль за каждым действием, поступком ребёнка. Как правило, назойливый контроль и опека вызывают у детей, особенно у подростков, лишь законную обиду, оскорбляют их самолюбие, иногда порождают желание обмануть родителей.

— Ну, что ты ходишь по пятам, зачем ты всё проверяешь, почему ты меня не пускаешь с ребятами в кино? Из-за тебя меня прозвали «маменькиным сыночком». Всё равно не уследишь, если я захожу тебя обмануть! — так с возмущением говорил пятнадцатилетний Саша своей матери, которая, желая оградить сына от дурного влияния, следила за каждым его шагом, бестактно вмешивалась в его отношения с товарищами.

Беседы с детьми на самые различные темы дают богатейший материал для познания внутреннего мира ребёнка. Дети любят рассказывать о себе, своих друзьях, школьных делах. Внимательно слушая рассказы детей, всегда можно определить отношение ребёнка к событию, о котором он повествует. Некоторые дети оживлённо и весело рассказывают о безобразных происшествиях в школе, рисуя героями тех, кто является вдохновителем подобных происшествий. Однако далеко не всех родителей беспокоит такая радужная оценка их детьми отрицательных явлений в школьной жизни; не все родители делают вывод, что если их ребёнка не огорчают эти безобразия, то, значит, он им потакает, а может быть, сам является инициатором или активным участником.

Прислушайтесь, как дети отзываются о своих товарищах, за что они их любят или осуждают.

— Он зубрилка, трус! — говорил матери один мальчик о другом.

«Зубрилкой» он называл своего товарища за то, что тот всегда добросовестно учит уроки, а «трусом» — за нежелание убежать со всеми другими мальчиками с урока. Такое заявление позволяет родителям понять отношение их сына к учению и его представления о дисциплине и товариществе. Через беседы с детьми о прочитанных книгах, о просмотренных пьесах и кинокартинах родители могут выяснить интересы детей, любимых героев, на которых они хотят быть похожими, отношение детей к тому или другому факту, событию.

Не все дети бывают откровенны с родителями, и в этом обычно повинен отец или мать: на откровенные рассказы и высказывания под-

ростков и юношей — некоторые родители реагируют грубо, насмешливо.

Например, подросток любит хоккей, дружит с хоккеистами своего двора. Среди них есть ребята, которые плохо учатся из-за чрезмерного увлечения хоккеем. И мать, боясь, что её сына постигнет такая же участь, категорически требует прекратить игру в хоккей, не дружить с хоккеистами. Другая мать от «кого-то» услышала, что будто подруга её дочери дерзка со старшими, много внимания уделяет своим туалетам. Не разобравшись, мать неодобрительно отзывается о подруге в присутствии дочери, требует прекращения дружбы.

Много конфликтов между родителями и детьми старшего возраста происходит из-за дружбы девочек с мальчиками. Находятся ещё родители, которые категорически запрещают такую дружбу, незаслуженно оскорбительно отзываясь о друзьях своих детей; не понимают такие родители, что именно этим они вызывают у своих детей страстное желание дружить с тем, с кем запрещено. Вместо того, чтобы ближе познакомиться с друзьями дочери или сына, понять основу их дружбы, помочь разобраться в сильных и слабых сторонах друзей, родители, не считаясь с мнением и чувствами детей, добиваются разрыва дружбы. Подобные конфликты отдаляют детей от родителей, толкают на путь лжи, лицемерия, фальши.

— Чтобы я больше не слыхала от тебя разговоров о Славике! Слишком рано начинаешь интересоваться мальчиками. Я запрещаю тебе приглашать его в наш дом. Подумаешь, нашлась помощница: он нахватал двоек, пусть сам и исправляет! — раздражённо отчитывала мать шестнадцатилетнюю Олю, которая откровенно рассказала ей о своём намерении помочь однокласснику Славiku в русском языке.

Оскорблённая Оля не возразила матери, но с этого дня перестала быть с ней искренней. И, словно назло матери, Оля приняла твёрдое решение — навсегда дружить со Славиком, во что бы то ни стало помочь ему в учёбе.

На другой день, в классе Оля заявила, что она обязательно поможет Славе. «Но вот только, где мы будем заниматься? У нас нельзя: больна бабушка и квартиру начинают ремонтировать». Это была её первая ложь. Оля вместе со Славиком учила уроки у него дома. Мать Славика всегда приветливо встречала Олю и радовалась этой дружбе, но учить уро-

ки здесь было трудно: стеснённые квартирные условия и озорные, шумные малыши часто мешали. «А как было бы хорошо у нас!» — думала каждый раз при этом Оля и негодовала на свою мать. Со Славиком она ходила на каток, бывала в кино; и всё это тщательно скрывалось от матери. Оле противна была её собственная ложь, невероятно тяжело было сознавать, что на это её толкнула родная мать.

Наконец, мать почувствовала, что дочь резко изменилась, стала замкнутая и очень неохотно разговаривает с ней. Однажды вечером Оля пришла домой необыкновенно грустная, отказалась от ужина и легла в постель.

— Оленька, что с тобой, доченька, что такая молчаливая стала? — подойдя к кровати, спрашивала мать.

— А зачем тебе знать, почему я стала молчаливая?

— Как зачем? Ведь я тебе мать родная.

— Не все матери могут понять своих детей, — дрожащим голосом проговорила Оля и, уткнувшись в подушку, горько разрыдалась.

Неумение некоторых родителей понять внутренний мир своих детей, помочь им ответить на волнующие их вопросы приводит детей к отчуждённости от отца, матери. Они начинают скрывать свои мысли и чувства, становятся на ложный путь. Так получилось и с Олей.

Родители, которые близко стоят к своим детям, умело и тактично помогают им разобраться в сложных вопросах, во время подсказывают правильное решение, дают дружеский совет, не унижают человеческого достоинства ребёнка, — не окажутся перед фактом неожиданных и «чрезвычайных» происшествий.

Трудно переоценить то значение, которое имеет тесная связь семьи со школой для познания детей. Многообразный материал, характеризующий личность ребёнка, могут получить родители в школе. Связь родителей со школой помогает своевременно внести поправки в воспитание и предупредить дурные, аморальные поступки детей.

Глубокое и всестороннее знание детей — непременное условие правильного воспитания. Знать «душу» каждого ребёнка, знать, «чем он дышит», о чём мечтает, что его радует и печалит, кто его друзья, на чём основана их дружба, знать его любимые книги и игры — долг каждого отца и каждой матери.

БЛИЖЕ К СЕМЬЕ!

А. ДМИТРИЕВА,

учительница Стриганецкой школы, Брестской области

В прошлом году я приняла 1-й класс. Детей и их родителей я уже немного знала. Но это знакомство было ещё слишком поверхностным. Поэтому в первые дни занятий я посетила на дому всех моих учащихся. Ознакомление с условиями жизни детей и беседы с их родителями помогли мне правильно организовать работу в классе и найти верный подход к отдельным ребятам.

Уже в первых беседах с родителями пришлось столкнуться с не совсем правильным пониманием требований школы. Одни родители с гордостью говорили о «знаниях», которыми обладает их ребёнок; другие — наоборот, смущённо признавались, что их ребёнок не знает букв и цифр. Одна молодая мать даже оправдывалась:

— Это моя вина, что Толик ничего не знает. Надо было бы хоть немного его подучить.

Она очень удивилась, когда я ей сказала, что это хорошо, что Толик не знает букв и не слагает их. Он скорее научится читать, чем некоторые ребята, уже читающие по слогам, но читающие по-своему.

Этот вопрос пришлось особо осветить на первом родительском собрании, указав на различие между общей заботой о развитии ребёнка и стремлением поскорее «обучить» его письму и счёту.

В числе присутствующих была мать Вали Г., которая с гордостью говорила, что дочь «знает все буквы и умеет читать». Неожиданностью для неё и других были мои слова о том, что учитель предпочитает, когда в 1-й класс приходят дети нормально развитые, но не умеющие читать. Для пояснения я привела в пример Валою Г. Она действительно знала буквы, могла читать слоги и писать цифры в пределах 10. Но это только осложнило работу — и мою как учительницы, и Вали как ученицы. Ей привили навык неправильного произношения звуков, а цифры она привыкла писать по линиям прямой клеточки. Много пришлось потрудиться нам с Валей, пока она приобрела правильные навыки чтения и письма. Мать Толика, та самая, которая огорчилась тем, что сын ничего не знает, сказала:

— А я думала, что вы пошутили, когда сказали: «Это хорошо, что Толика специально ничему не учили». Теперь вижу, что вы правду говорили.

На собрании я подробно рассказала родителям о ходе занятий и просила, чтобы они всегда терпеливо и внимательно выслушивали рассказы детей о школе, их занятиях и товарищах и чтобы сами их расспрашивали обо всём. Несерьёзное отношение старших к таким рассказам ребёнка может глубоко обидеть его, подорвать доверие к родителям, привить замкнутость.

Некоторые родители не совсем понимали значение систематичности в обучении. Однажды, уже в букварный период, не явилась на уроки Надя. Ребята сказали, что она уехала с мамой в город. На следующий день я зашла к девочке на квартиру. Мать, увидев меня и предупреждая мой вопрос, сказала:

— А я Надю вчера взяла с собой в Брест. Вы на неё не обижайтесь.

— На Надю я и не думаю обижаться, — ответила я, —

а вот от вас никак не ожидала, что вы способны обижать своего же ребёнка.

Надина мама растерялась:

— Да чем же я обижаю свою Надю? Она мне только маленькую сумочку поднесла от машины к базару. Я улыбнулась. Эти слова показали мне, как далеко была мать от понимания требований школы. Мы сели. Я подозвала к себе Надю с букварём, и она прочитала несколько знакомых слогов и слов. Но когда я велела девочке прочитать слоги и слова на следующей странице букваря, Надя долго всматривалась в букварь, потом подняла голову и упавшим голосом сказала:

— Я тут не умею читать, мы здесь ещё не читали.

— Вот это как раз мы вчера читали, — сказала я, — только без тебя, Надя. Все ребята сегодня на уроке будут хорошо читать эту страницу, только ты одна не сумеешь читать.

Надина мама покраснела и проговорила:

— Я теперь поняла, чем обидела Надю. Простите, больше этого не будет.

Я объяснила матери, что ребята в 1-м классе каждый день и на каждом уроке знакомятся с чем-то новым для них. Ученик, который пропустил даже один урок, уже попадает в затруднительное положение. И так как он сам наверстать не может, с ним должна оставаться я. Надина мама ещё раз заверила меня, что девочку будет посылать в школу аккуратно.

Некоторые родители впадают в явное замешательство при появлении учителя в их квартире. Часто, предупреждая всякие слова и вопросы учителя, они тревожно спрашивают: «Видно, никакого толку из нашего сына не будет?» Такими примерно словами встретил меня отец первоклассника Володи Л. Долго мне пришлось убеждать его, что сын вполне может учиться и успевать, ему нужна только небольшая помощь дома. Мой собеседник сделал крутой поворот в своих рассуждениях:

— Значит, он может учиться, только не хочет! Так его бить нужно!

— Как вам не совестно произносить такие слова, — сказала я. — С мальчиком нужно немного почитать на первых порах, а потом он и сам справится с работой.

В это время вернулась с поля мать Володи. Узнав, в чём дело, она сказала с упреком мужу:

— Ты только и знаешь палку или ремень. Дети боятся и дышать при тебе.

Отец, обиженный, ушёл, а мы продолжили беседовать. Мать Володи, несмотря на то, что у неё четверо детей, охотно согласилась помогать сыну. Володя теперь не отстаёт в чтении и нередко получает оценку «4».

Многие родители в своём 7-летнем ребёнке всё ещё видят малютку, и это серьёзно мешает его развитию. Толя С. мальчик сообразительный, способный и может учиться хорошо. Немного мешает ему учиться неусидчивость, а ещё больше мешают внушения родителей, бабушки и дедушки, которые при каждом случае повторяют: «Наш Толик ещё маленький, он ещё не может хорошо учиться». Толя поверил этому и являлся

в школу неподготовленным к уроку. Приходилось задерживать его для дополнительных занятий. Толя каждый раз плакал и обещал учиться хорошо. Я внушала ему, что он не малыш, а ученик, и вполне может читать и писать на «4» и «5», как и его товарищи Юра и Ваня. Постепенно Толя стал лучше готовить уроки и со второй четверти по чтению у него нет оценки ниже «4». С арифметикой у него тоже нет затруднений. Отставало лишь письмо. Мне хотелось на фактах доказать родным Толи, что он, вопреки их предсказаниям, может успешно справиться с трудностями учения. Подвижность и неусидчивость мешали мальчику писать чисто и аккуратно. Рядом сидит его друг Юра, который работает спокойно и сосредоточенно и письменные работы всегда выполняет на «5».

Однажды я подошла к Толе и спросила:

— Нравится тебе письмо Юры?

— Нравится.

— Если захочешь и будешь выполнять все мои указания, ты сумеешь писать так же красиво и чисто.

Толя с радостью согласился. Мы начали с Толей два-три раза в неделю заниматься дополнительными каллиграфией. Первые успехи были, конечно, весьма скромные. Но я на каждом дополнительном занятии ободряла Толю, говоря ему, что в следующий раз он напишет лучше и скоро будет писать так же красиво, как Юра. Мальчик, заинтересованный, работал усердно и внимательно. Когда сдвиги в каллиграфии у Толи стали заметны, я, взяв тетрадки, отправилась на квартиру к его родным.

На улице встретила Толю и спросила, сделал ли он уроки. Мальчик ответил:

— Я вчера читал и сегодня читал и уже хорошо знаю; мама разрешила мне погулять.

— А как с письмом?

Покраснев, он признался:

— Я ещё не писал.

— Пойдём, Толя, я тебе помогу хорошо написать задание.

Толиной маме я объяснила, что хочу проверить, как мальчик подготовил уроки. Толя бойко прочитал по букварю заданный урок.

— А теперь покажи тетрадку,— посмотрим, как ты пишешь.

Толя достал тетрадь, но не раскрыл её. Мать, оправдываясь за него, сказала:

— Так ему трудно даётся письмо. Всегда жалуется, что плохо получается.

Тогда я показала матери принесённые с собой тетради Толика. Они были значительно лучше той, в которой Толя писал домашнее задание.

— Если бы ты, Толик, так писал и домашнее задание,— сказала довольная мать,— было бы очень хорошо.

— Толик может и дома так же хорошо писать,— заметила я.— Нужно только присмотреть, как он кладёт тетрадь, как держит руку во время письма, каким пером и какими чернилами пишет. А главное, никогда Толику не говорите, что он ничего не может, потому, мол, что он ещё маленький.

Я наглядно показала маме, как должен сидеть Толя при письме, и он тут же выполнил своё задание. Получилось лучше, чем раньше. Довольный успехом, Толя побежал к товарищам, а мы с матерью продолжали беседовать.

— Толя,— сказала я,— и сейчас лучше бы читал и писал, если бы не внушали ему с самого начала учебного года, что он ещё маленький. Впредь внушайте Толе, что он может и должен получать только хорошие и отличные оценки.

Мать улыбнулась.

— Спасибо, что вы зашли к нам. Теперь я поняла, что Толик может учиться, и он будет учиться.

Школа с первых шагов воспитывает у первоклассников чувство товарищества, сознание того, что они вместе составляют дружный и сплочённый коллектив. Между тем, есть и такие родители, которые не прочь отгородить своих детей от «чужих» и, что ещё хуже, прививают своим детям чувство неприязни к людям, которые не пользуются их расположением. С таким случаем я и столкнулась в своей работе.

Однофамильцы Павлик К. и Нина К. живут рядом, почти в одном дворе. Павлику легко даётся учёные, только пишет он неважно. Нина, наоборот, испытывает трудности в чтении, а дома девочке некому помочь.

Как-то я предложила Павлику почитать с Ниной. Он охотно согласился и, сев рядом с девочкой, усердно помогал ей читать слоги и слова. Когда я отпустила детей домой, Павлик, обратившись ко мне, сказал, что он и дома будет помогать читать Нине. Я одобрила намерение Павлика, и дети ушли вместе.

На другой день Нина опять слабо читала. Я посмотрела на Павлика. Он понял мой немой вопрос, встал и смущённым голосом, не глядя на меня, сказал, что ему мама не разрешает читать с Ниной. Я ничего не ответила Павлику, но в тот же день, уже без него, дополнительно работала с Ниной. Через два дня сам Павлик небрежно выполнил домашнюю работу, и я его оставила для переписки после уроков. Нина ушла домой вместе с другими детьми.

Через некоторое время в класс вошла мать Павлика. Она подозрительным взглядом посмотрела кругом и спросила:

— А где же Нина?

— Нина ушла домой,— ответила я,— а вот ваш Павлик плохо выполнил письменную работу дома и работает теперь после занятий.

Я попросила женщину подождать, пока мальчик окончит работу. Проверив выполненное задание, я отпустила Павлика домой, а сама пошла с матерью. Я заметила, что теперь она держит себя более спокойно, чем в момент прихода в класс. Мать виновато посмотрела на меня и сказала:

— Я вам всю правду скажу. Шла я в школу с намерением выругать вас. Всю дорогу думала, что и как вам сказать. Я была уверена, что вы заставляете Павлика учить Нину читать, а тут вижу, что Павлик остался за свои недоработки.

Я спросила, что плохого видит она в том, что Павлик будет помогать Нине.

— Вы знаете, мы с матерью Нины поспорили. И хотя она живёт рядом, но всё же я не хочу, чтобы мой Павлик играл с Ниной и помогал ей читать.

— Я с вами не могу согласиться,— сказала я.— Вы поспорили, а через некоторое время помиритесь. Зачем же своими случайными настроениями заражать детей, зачем портить их дружбу. Я как педагог не только не одобряю ваших рассуждений, но приложу все усилия к тому, чтобы вы сами от них отказались. Вы только подумайте, как вы обижаете своего же ребёнка, навязывая ему чуждые для него чувства неприязни к такому же, как и он, ребёнку. Советская школа воспитывает в детях чувство товарищества, а вы, мать советского школьника, идёте вразрез со школой, сеете среди детей раздор и недоброжелательство.

Молодая мать долго молчала и, наконец, сказала:

— Ну хорошо, пускай Павлик с Ниной играет и читает во дворе или в моей хате. А к ним на квартиру я его не пущу.

— Пусть будет по-вашему. Но помните, если ваш Павлик будет любить только вас, своего отца и деда, а к другим будет относиться неприязненно, я сомне-

ваюсь, вырастет ли он полезным членом нашего общества.

Я часто видела Павлика вместе с Ниной: они готовили уроки и играли. На уроках рисования Павлик всегда предлагал Нине цветные карандаши, которых у неё не было. Я никогда не забывала похвалить за это Павлика и поставить его в пример классу.

Факты, приведённые мной, разнородны, но все они подводят к одному заключению: как важно повседневно и вдумчиво разъяснять родителям основы воспитания, вооружать их зачатками педагогических знаний, используя для этого и рассказ и показ.

Раз в четверть я проводила классное родительское собрание. Намечая повестку дня, я стремилась, чтобы родители не только получали сведения об учебных успехах их детей, но могли вынести с собрания и что-то более глубокое, что помогло бы им в повседневном воспитании ребёнка в семье.

На первом собрании я прочитала доклад на тему «Режим дня и рабочий уголок школьника в семье». Насколько своевременна была эта тема, красноречиво свидетельствовали высказывания родителей. Многие признались, что и не думали о том, что поступление ребёнка в школу требует каких-либо особых изменений в его жизни, распорядке дня.

Одна мать сказала:

— Мой Ваня любит вечером долго играть, а утром поспать подольше. Я его не поднимаю рано — пусть поспит.

Пришлось разъяснять матери, что пренебрежительным отношением к режиму дня ребёнка она усложняет учебный труд, наносит вред правильному развитию его организма и его здоровью.

На втором родительском собрании я провела беседу на тему «Отрицательное влияние на воспитание детей соблюдения в семье религиозных обрядов и праздников». Как я и ожидала, беседа вызвала большое оживление среди присутствующих. Было задано много вопросов. Отвечая на них, я приводила конкретные примеры отрицательного влияния религии на формирование мировоззрения ребёнка, на развитие у него мужества, трудолюбия, товарищества. Заканчивая беседу, я подчеркнула, что важнейший долг родителей — помогать школе растить из детей передовых советских людей, образованных и активных строителей коммунизма.

Прекрасным средством наглядной педагогической пропаганды является посещение родителями уроков. После посещения уроков в классе родители всегда выражали удовольствие, им нравилась организованность и дисциплина учащихся. Один отец сказал:

— Я не узнаю своего сына. Дома он не всегда спрашивает разрешения, даже когда идёт к товарищам в другой конец деревни, а в классе спрашивает вашего разрешения поднять ручку или промокашку. Это мне нравится.

Я ответила, что в любой семье можно добиться такого же порядка, как и в школе. Нужно только, чтобы все взрослые члены семьи предъявляли к детям единые требования, ни в коем случае не отступая от установленного порядка. Для укрепления своих слов я предложила родителю прочесть в журнале «Семья и школа» статью на данную тему. Статью он прочитал и высказал пожелание, чтобы её обсудили на очередном родительском собрании. Я выполнила это пожелание.

Нередко я практикую с детьми уроки-экскурсии в природу, на предприятия, на колхозные фермы. Малыши сначала думали, что это просто прогулки. Но скоро они привыкли к такой форме урока и уже не спраши-

вали перед экскурсией: «А как мы будем учиться в саду, когда там нет ни парт, ни стола?».

Однажды пришла в школу мать ученика Юры. Мы собирались на экскурсию в сад. Я пригласила её идти с нами, но она ответила:

— Спасибо, у меня нет времени гулять. Я хотела послушать урок и ответы Юры, но вы уходите гулять, так я пойду домой.

Я всё же уговорила мать Юры пойти с нами. Целью нашей экскурсии было провести наблюдения над подготовкой садовых деревьев к зиме, установить время и место образования новых почек на деревьях. На обратном пути в класс спрашиваю мать, как ей понравилась наша «прогулка». Она улыбнулась и ответила:

— Поистине, век живи, век учишься. Я бы никогда не подумала, что ваша экскурсия будет таким интересным и содержательным уроком для детей.

Я сказала, что ещё многие родители недооценивают практических занятий школы с учащимися, а между тем сами родители здесь во многом могут помочь педагогам.

Вспоминаю, как во время экскурсии на животноводческую ферму нашего колхоза матери—работницы фермы организовали обеденное кормление телят и поросят. Ребята с симпатией смотрели на животных и с большим интересом слушали рассказы работников о привычках и повадках их питомцев. Детей трудно было оторвать от клеток. С разрешения работниц некоторые дети входили в середину клетки, ласкали телят, давали им самые нежные клички. Матери стояли рядом и, улыбаясь, смотрели на эту трогательную картину. Дети ушли с фермы, полные ярких впечатлений.

Сближению школы с семьёй помогают приглашения родителей на школьные утренники и вечера, а также и другие массовые мероприятия. Как-то на собрании я пригласила родителей прийти на ученический вечер начальных классов. Один отец усомнился:

— Какую пользу даст малышам—первоклассникам участие в ученическом вечере?

Я поняла, что он не представляет себе, что такое «ученический вечер», и попросила всех родителей обязательно прийти.

В октябре состоялся «Вечер загадок и сказок». Все ребята, особенно же мои первоклассники, тщательно готовились к вечеру. Каждый подготовил две-три загадки, а несколько ребят инсценировали сказки. Наибольший успех имела инсценировка сказки «Колобок».

В числе присутствующих был и критически настроенный отец Коли. После вечера он сам подошёл ко мне и сказал:

— Я был очень неправ, когда возражал против участия наших малышей в вечере. Я его представлял себе совершенно иначе. А такой вечер, конечно, даст много пользы ребятам. Да и нам, взрослым, интересно было на нём побывать.

В работе с семьёй, наряду с общими беседами, весьма важны индивидуальные беседы с отдельными родителями. Из личного опыта могу сказать, что далеко не всё можно решать на общих родительских собраниях. В индивидуальной беседе отец и мать ребёнка всегда скажут больше, чем в присутствии других родителей. У меня часты были случаи, когда отдельные родители, оставаясь пассивными на собраниях, в личной беседе со мной давали много ценного для воспитания, помогали найти правильный индивидуальный подход к ученику.

Мы, педагоги, должны использовать все средства для сближения с родителями, с семьёй, чтобы в тесном контакте и полном согласии с ними воспитывать детей.

ПРИМЕР ВОСПИТЫВАЕТ...

Е. ИГНАТОВА

Воспитательной работе с детьми огромное значение имеет живой пример, особенно когда он берётся из детской жизни или фактов, происходящих вокруг детей и близких им. Дети не только наглядно видят, как надо действовать, — пример непосредственно задевает их чувства, вызывает прямое желание поступать так же. Мне хочется показать это на отдельных фактах из опыта работы нашей школы над «Правилами для учащихся».

У первоклассницы Гали Платоновой бабушка не может ходить без помощи других. Чтобы приучить Галю больше заботиться о своей бабушке, учительница Лидия Ивановна Рыкова рассказала в классе, как одной больной бабушке во всём помогала её внучка: подавала ей пить, рассказывала о школьных новостях, читала ей книги. Рассказ понравился детям, в том числе и Гале.

Посетив после этого квартиру Платоновых, учительница узнала, что Галя стала более внимательна к бабушке и уже несколько раз повторила:

— Скоро, бабушка, я научусь книжки интересные читать. Тогда я много вам прочитаю.

А на днях она привела к себе знакомую ученицу 4-го класса и попросила её прочитать бабушке про Музгарку. По всему видно было, как возбудил мысли и чувства девочки пример, рассказанный в классе.

Особенно сильно действует пример на самого «виновника»: он ещё лучше старается проявить себя. Так, при изучении в 1-м классе пункта «Правил», обязывающего детей быть внимательными и предупредительными к старшим, заботиться о маленьких детях, слабых, больных, Лидия Ивановна привела всем детям в пример их товарища Петю Скляр и его сестру третьеклассницу Лиду. Гуляя, они часто берут с собой четырёхлетнюю Люсю, дочь соседей. Её родители заняты на колхозной работе, а старенькой бабушке из-за Люси некогда и отдохнуть. Когда Лидия Ивановна похвалила Петю, он весь расцвёл. И теперь он уже почти каждый день стал катать Люсю на салазках, играть с нею, рассказывать ей сказки.

Хотя мы воспитываем прежде всего на положительном, но не следует игнорировать и отрицательные примеры. Разбор их помогает детям понять ошибки собственного поведения, пережить чувство стыда, если сам виноват, и чувство осуждения, если проступок совершён другим.

Как-то, беседуя с шестиклассниками, Лидия Ивановна рассказала им такой случай: недавно, возвращаясь из магазина с покупками, бабушка Санникова поскользнулась на дороге и упала. В это время из школы шли ученики, среди них был и Серёжа Якомаскин. Он стал смеяться над бабушкой и назвал её «пьяной». За ним и все другие начали смеяться, но никто не помог бабушке подняться.

Ребята укоризненно смотрели на Серёжу, а он покраснел от стыда.

— Лидия Ивановна, а если очень смешно, тогда как быть? — спросил один ученик.

— Смеяться можно по-разному, — ответила учительница. — Можно сказать, что, мол, и я не раз падал, а

самому в это время помочь бабушке подняться, собрать все вещи и, если ей тяжело, помочь донести.

Прежде чем воспитывать детей на хорошем примере, порой сначала приходится «создать» его, организовать сам поступок, который послужил бы примером для других школьников. Сама жизнь обычно подсказывает подходящие случаи.

Однажды в школу пришла мать второклассника Толи Щербинина с жалобой на то, что Толя по целым дням бегает на дворе, уроков не учит, а следить за ним некому, так как она занята на ферме, где работает телятницей. Мы обещали помочь матери.

Рядом со Щербиниными живёт семиклассник Витя Бурика, секретарь школьной комсомольской организации. Я спросила, знает ли он, как готовит уроки Толя.

— Должно быть, плохо, — ответил Витя. — Я вижу, как он до самого вечера носится по улице.

— Подумай-ка, Витя, как бы помочь матери Толи в наблюдении за ним, — сказала я. — Завтра мне расскажешь, что придумал.

В этот же день Виктор позвал Толю к себе домой и велел захватить с собой сумку. Усадив мальчика за стол, Витя предложил ему взяться за приготовление уроков, а сам сел напротив и занялся своей работой.

Когда Толя выполнил уроки, Виктор проверил их, потом, показав ему, как красиво и аккуратно обернуть книги в бумагу, отправил его гулять.

Так началась у них дружба. Виктор стал для Толи чутким старшим братом. Толе лестно было дружить с семиклассником, к тому же ещё секретарём комсомольской организации. А Виктор даже во время перемен спускался на нижний этаж посмотреть, чем занят его «подшефный». Успеваемость Толи резко поднялась.

Мать Толи, придя в школу, просила нас передать Виктору своё материнское спасибо. Мы с радостью сообщили об этом Виктору в присутствии всех семиклассников. Виктор смутился, но на лице его засияла радостная улыбка.

Этот факт не прошёл бесследно для класса. Виктору стали подражать. В классе трое из мальчиков являются единственными мужчинами в семье, им приходится много работать по дому, и они порой пропускают занятия. Близко живущие от них, следуя примеру Виктора, взяли обязательство заходить к ним, подробно рассказывать новый учебный материал, сообщать заданные уроки и, если нужно, помогать их выполнить.

Пример служит хорошим средством предупреждения проступков детей, особенно когда обычные наставления и предупреждения недостаточно действуют.

Бывая дома у шестиклассницы Гали Горшковой, классная руководительница В. И. Меренкова заметила, что в квартире всегда чисто и аккуратно. Повторяя в классе 18-й пункт «Правил для учащихся», классная руководительница похвалила Галю за образцовый порядок дома. Вместе с тем она сказала, что такой порядок соблюдается, к сожалению, не у всех шестиклассниц. Она знает девочек, которые не поддерживают чистоту у себя дома, но называть их пока воздержится, а скоро посетит ещё раз и, если заметит такой же беспорядок, то о неряхах придётся говорить в классе.

Беседа эта хорошо подействовала на тех девочек, которые раньше не участвовали в домашнем труде.

Вот другой характерный факт. Пятикласснику Серёже Милкину несколько раз делали замечание за то, что он ходит в школу без верхней пуговицы на рубашке. Так как замечания не помогали, Серёжу привели в учительскую и, вручив иголку с ниткой, заставили пришить пуговицу на рубашке.

Об этом случае узнали все учащиеся. И теперь стоит только раз сказать о слабой петле, оторванной пуговице или вешалке, как назавтра всё будет пришто.

Хороший коллективный пример, сохраняясь в памяти учащихся, возбуждает у них желание следовать ему, повторять его, превратить его в традицию. Это очень важно при решении вопросов организации крепкого, дружного детского коллектива.

В связи с беседой по пункту 20-му «Правил для учащихся» классная руководительница 7-го класса Л. Е. Соловьёва напомнила учащимся о том, какими были выпускные классы в прошлом и позапрошлом годах и как прошли сами выпускки.

В прошлом году в 7-м классе не было спаянного коллектива. Некоторые ребята мешали заниматься, уклонялись от общественной работы, срывали художественные выступления. Ученики с осуждением вспоминали прошлогодний 7-й класс — он не служил примером для остальных классов. Скучно прошёл и выпускной вечер.

Зато с какой теплотой и увлечением вспоминали ученики выпуск позапрошлого года! Это был действительно дружный класс, где жизнь была ключом. Вспомнили ребята то захватывающее волнение, с которым они переживали церемонию последнего звонка, вспомнили, что дарили семиклассникам букеты цветов, специально выращенных для этой цели.

А как замечательно прошёл выпускной вечер! Были зачитаны благодарности от директора школы — за хорошую учёбу, от председателя колхоза — за добросовестную помощь при уборке, от секретаря парторганизации — за участие в предвыборной кампании и художественную самодеятельность. С какой теплотой и гордостью говорили учителя о своих питомцах!

Эта беседа, согретая яркими воспоминаниями, помогла 7-му классу сплотиться в дружный коллектив. Правильно понятая роль примера в воспитании помогает нам успешно использовать в воспитательных целях и внеклассное чтение.

Наш опыт работы над «Правилами для учащихся» может быть полезным и для семьи. В своих наставлениях детям родители часто ограничиваются общими фразами, забывая о том, что в нравственном воспитании живая наглядность так же необходима, как и при обучении родному языку, арифметике, естествознанию. Хороший, яркий пример убеждает детей лучше всяких морализирующих рассуждений.

Будем же больше использовать жизненные, убедительные примеры в практике школьного и семейного воспитания!

Богградский район, Ханасской области

Заботливые «мамы»

Фотоэтиюд Н. Синадино

Как ваши дети ВЕДУТ СЕБЯ ЗА СТОЛОМ?

Е. МЕДЫНСКИЙ,

действительный член Академии педагогических наук РСФСР

Воспитательной работе, справедливо говорил А. С. Макаренко, нет «мелочей». Об этом полезно помнить, рассматривая вопрос о поведении детей за столом.

За столом, во время еды, собираются все члены семьи — взрослые и дети. Здесь удобно наблюдать за каждым движением детей. Здесь отчетливо обнаруживаются влияние взрослых на детей, склонности, характерные особенности каждого из детей.

Именно во время еды сильнее всего проявляются благовоспитанность или распушенность ребенка; его умеренность или жадность; уважение к окружающим и забота о членах семьи или себялюбие и требование, чтобы всё самое лучшее было предоставлено ему, ребенку; чистоплотность и аккуратность или неряшливость; егизливость и болтливость, крикливость или спокойная сдержанность и умение держать себя в обществе; вежливость или грубость и ряд других качеств.

Вы пришли с детьми в гости к друзьям. Вас угощают. Дети садятся за стол вместе со взрослыми или иногда отдельно. В манере занимать места за столом (раньше взрослых, шумно, суетливо или спокойно, не беспокоя соседей), держать вилку и нож, подносить ко рту и разжевывать пищу (неторопливо, бесшумно или, наоборот, жадно и чавкая) ярко обнаруживается, хорошо или плохо воспитаны дети. Нередко неумение детей культурно вести себя за столом выступает так отчетливо, что родителям становится неловко перед гостеприимными хозяевами, и они смущенно упрекают сына: «Что с тобой, Володя?» А между тем, дома Володя всё время вёл себя за столом так же или почти так, не встречая со стороны родителей упреков или указаний.

Говоря в этой статье о том, как надо и как нельзя вести себя детям за столом, мы имеем в виду не «правила хорошего тона», не условности «высшего круга общества», не надуманные рецепты, «как благовоспитанному молодому человеку жить на свете» (так озаглавливали назидательные книги по этим вопросам в старое время).

Мы имеем в виду облик гражданина социалистического общества, высококультурного советского человека, у которого все поступки, движения, манеры, речь — это внешние проявления его внутренних хороших качеств, его социалистической культуры и морали.

Каждый из предлагаемых ниже советов, как детям следует вести себя за столом, имеет значение не только в смысле гигиены и культуры приёма пищи, но и более общее воспитательное значение.

Неумение культурно вести себя за столом почти всегда есть показатель общей распушенности, разгильдяйства, избалованности. Нередко эти недостатки начинают проявляться у детей младшего возраста именно во время еды, поэтому за поведением ребенка за столом надо следить самым тщательным образом.

В каждой семье существует свой режим, в частности определённый распорядок приёма пищи. Он зависит от времени работы взрослых, времени ухода в школу и прихода из школы каждого из детей (одни дети учатся в первую смену, другие — во вторую), от жилищных условий и т. п. Поэтому часы завтрака, обеда, ужина не только в разных семьях, но нередко для детей разных возрастов в одной семье могут быть различны, однако во всех случаях они должны быть установлены целесообразно, строго определённо и точно соблюдаться детьми. Недопустимо есть наспех, на ходу — «Скорей, скорей, опаздываю в школу!» Едва ли нужно подробно объяснять, почему это правило должно строго соблюдаться: этого требуют и гигиена питания и педагогическая задача воспитания организованности, дисциплинированности. В выходные дни и во время отпуска родителей вся семья (за исключением, конечно, самых маленьких детей) должна собираться за столом для завтрака, обеда, чаепития.

Когда вся семья собралась за столом, дети должны также сидеть каждый на своём месте. Недопустимо, когда взрослые тратят много усилий, чтобы собрать, наконец, всех детей (или даже посадить за стол одного ребенка, не приученного к строгому порядку).

Следите, чтобы дети сидели за столом прямо, не разваливаясь на стуле, не облокачиваясь на стол. Класть локти на стол незначит, во-первых, потому, что это мешает соседям, и, во-вторых, потому, что молодым людям не нужны какие-то подпорки.

Нередко дети, сидя за столом, егизят, вертятся, толкают соседей, толкают ногами даже сидящих напротив. Иногда эта чрезмерная подвижность происходит от общей повышенной нервозности ребенка, а нередко и потому, что он садится за стол, оторвавшись от шумной, подвижной игры. Следите, чтобы дети за-

канчивали игры за некоторое время до приёма пищи, чтобы у них было время успокоиться. Занимать место за столом надо спокойно, без шума и грохота.

Проверьте, вымыли ли дети, садясь за стол, руки. У некоторых детей имеется привычка, которую родители должны пресечь: держать левую руку под столом. Следите, чтобы кисти обеих рук были на столе. Опущенная под стол левая

рука искривляет положение туловища; это вредно и некрасиво. Левая рука нужна во время еды: подносить ко рту хлеб, держать вилку, когда в правой — нож.

Нельзя вскакивать с места, пока все сидящие за столом не кончили есть или пока, по окончании еды, дети не получили разрешения встать из-за стола.

Правильно пользуйтесь ложкой, вилок, ножом и другими принадлежностями столового прибора.

Ребёнок часто держит ложку, вилку, нож в кулаке. Это неуклюже, некрасиво и ограничивает правильное оперирование ими. С раннего детства приучайте ребёнка правильно держать их.

Очень часто дети вливают содержимое ложки в рот с её узкого конца или же засовывают всю ложку в рот. Держать ложку надо параллельно губам и, слегка наклонив один край её ко рту, вливать в рот её содержимое, не всасывая его со свистом и хлюпаньем.

Нельзя брать своей ложкой, вилок или ножом кушанье из общей миски, блюда или вазы.

Если надо разрезать какое-либо кушанье, вилку следует держать в левой руке, придерживая ею кусок, от которого отрезается часть; нож — в правой. При этом не надо мясо или другое кушанье сразу нарезать на мелкие куски, так как оно быстро остывает. Отрезайте по небольшому кусочку по мере того, как съедаете его.

Вилку держать не перпендикулярно к тарелке, а наклонно. Нельзя есть с ножа. Ведь, засовывая нож в рот и двигая им там, дети рискуют порезаться. Сотрапезникам очень неприятно глядеть, как их соседи суют нож себе в рот. Рыбу, котлеты, битки, варёные овощи и другие мягкие кушанья не надо резать ножом, достаточно легко вилок отделить небольшие кусочки, в крайнем случае придерживая основной кусок корочкой хлеба (вилку при этом держат в правой руке).

Бывшие уже в употреблении ложку, вилку, нож не класть на скатерть — она запачкается; их надо оставлять в тарелке.

Иногда дети по окончании еды резко отодвигают или отталкивают от себя тарелку. Подумайте, какой беспорядок создан бы на столе, если бы так поступали все сотрапезники!

Нередко дети за столом привередничают: «Этого не ем», «Того не хочу», а иногда не стесняются даже заявлять: «Фу, какое невкусное» (или даже «противное»).

Конечно, у каждого свои вкусы. Одному больше нравятся одни кушанья, другому — другие. Однако надо приучать детей сдерживать

за столом свои суждения о качествах поданных кушаний, в особенности в такой невежливой, отбивающей аппетит у соседей и обидной для хозяев форме. Отвращение к тому или другому кушанью, как болезненное явление (идиосинкразия), встречается очень редко. Обычно же детское «невкусно», «не буду есть» и т. п. — проявление избалованности, каприз, которому нельзя потакать («Ах, не хочешь это, на вот другое»).

Следует приучать детей с раннего детства нормально есть всё, что подаётся в данной семье на стол, при условии, конечно, что кушанье приготовлено удовлетворительно. Для этого: 1) дети не должны «кусочничать» между установленными часами приёма пищи, есть не во время лакомства и т. п.; 2) завтрак, обед, ужин в данной семье или для данного ребёнка (в зависимости от часов школьных занятий) должны происходить в строго установленное время; 3) ребёнок должен достаточно пользоваться свежим воздухом и движениями (прогулки, подвижные игры, неустойчивый физический труд); 4) пища должна быть достаточно питательной, вкусной, разнообразной (ведь и самое любимое кушанье, если его есть ежедневно, может опротиветь); 5) большое внимание следует уделить сервировке. Мы не говорим об изысканных, дорогих сервизах, но накрытый чистой скатертью стол, аккуратно положенное на блюдо, в миску и красиво гарнированное кушанье сильно способствуют аппетиту.

Неприятное впечатление производят дети, вяло и с брезгливой миной копающие,ковыряющие вилок положенное им на тарелку кушанье или вылавливающие неугодные им кусочки и раскладывающие их по краям тарелки в виде какого-то мусорного бордюра. Иногда дети выцеживают только жидкость (например, из щей), оставляя несъеденными все варёные овощи. Если какое-либо блюдо ребёнку не нравится, дайте его немного, но с тем, чтобы оно было съедено, а не разбрызгано по тарелке.

Необходимо преодолевать проявления неумеренности, чревоугодия, жадности по отношению к «любимым» кушаньям. Зная, что это блюдо нравится ребёнку, можно ему дать, не обездоливая других, немного большую порцию, но не чрезмерную. Недопустимо, чтобы дети сами хватали со стола любимые кушанья, сладости, фрукты. Дети младшего возраста вообще ничего сами брать с общего стола не должны — им дают родители. Дети старшего возраста, подростки берут закуски, фрукты и другие находящиеся в общем пользовании на столе кушанья наравне со взрослыми, соблюдая сами при этом следующие правила: 1) не брать первыми, а дожидаться, когда возьмёт сначала кто-либо из взрослых; 2) прежде чем положить себе на тарелку, надо предложить соседям; 3) накладывая себе на тарелку, соблюдать меру; 4) не отбирать себе самые лучшие куски, самые спелые и крупные плоды, оставляя другим, что похуже; брать подряд то, что лежит ближе.

Обратите внимание, как дети подносят еду ко рту, как пережевывают пищу. Некоторые хватают большие куски, набивая ими полный рот, давясь, почти не разжевывая пищи, глотают кусок за куском. Другие нервно, порывисто зачерпывают ложкой или нанизывают кусок на вилку и быстрым движением руки, порывисто, нагнув к тарелке шею, почти бросают пищу в рот, как

будто опасаясь, что кто-то отнимет её.

Неприятны для окружающих и эта алчная торопливость, и вялое, медленное поднесение пищи ко рту, как будто ребёнок ест что-то противное, нехотя выполняя тяжёлую обязанность.

Приучайте детей есть бесшумно. Отталкивающее впечатление производят те, кто со свистом, хлюпаньем втягивают, всасывают жидкую пищу с ложки или же чавкают, причмокивают языком, шлёпают губами, разжевывая пищу.

Когда делаешь по этому поводу замечание детям, требуешь: «Ешьте бесшумно», — они иногда отвечают, что «иначе не умеют», что «так само получается», что «иначе нельзя, надо ведь жевать». Покажите детям, что «иначе можно»: жевать с закрытым или почти закрытым ртом, двигая челюстями, но не раскрывая широко губ. Отучить и отучиться от этих несуразных звуков легко, надо только побольше проявлять настойчивости.

Одни дети едят чрезмерно много хлеба, набивая кусками его полный рот, а другие почти не употребляют хлеба. И то и другое ненормально. Если родители во-время не обратят внимания на это, то у детей неправильное потребление хлеба входит в привычку. Нельзя выгрызать только мякиш или, наоборот, откусывать только корочку, оставляя возле своего прибора много обкусков. Недопустима привычка катать из хлеба шарики, мелко крошить куски хлеба и т. п. Не следует подносить ко рту большой ломоть, а надо отламывать левой рукой небольшие кусочки.

У некоторых детей — привычка: едва сядут за стол, начинают пить (и притом в неумеренном количестве) воду. Это мешает правильному пищеварению.

Едва ли нужно здесь говорить о недопустимости употребления детьми спиртных напитков. Это само собой разумеется. Между тем, мы наблюдали иногда, как сами родители угощают детей не только пивом или вином, но даже водкой.

Нам случалось видеть в некоторых столовых плакат: «Когда я ем, я глух и нем». В ответ на это острота придумали «афоризм» с противоположным смыслом: «Когда я кушаю, я говорю и слушаю».

Что же из них прав? Если подходить к вопросу педантично, то можно сказать: «Есть надо молча, сосредоточив мысль всецело на еде; желудочный сок будет выделяться при этом лучше, пи-

щеварение правильной» и т. д. Однако было бы странно требовать или советовать, чтобы в те редкие промежутки времени, когда вся семья собирается вместе, члены семьи в течение получаса или больше сидели молча и только сосредоточенно «вкушали». В жизни так не бывает, и совершенно незачем процесс еды превращать в какой-то ритуал.

Совершенно невыполнимо было бы требование, чтобы дети ели абсолютно молча. Ведь и мы, взрослые, ведём беседу во время обедов и ужинов, выступаем с речами, тостами и т. д. Надо только не допускать болтливости детей (как в жизни вообще, так, в частности, и за столом). Есть дети с повышенной нервной возбудимостью или недостаточно воспитанные, которые без умолку «трещат», вмешиваются непрерывно в разговор взрослых, перебивают речь говорящего; при этом говорят криливо, резким, повышенным голосом, смеются и т. д. От такой «беседы» надо, конечно, детей отучать.

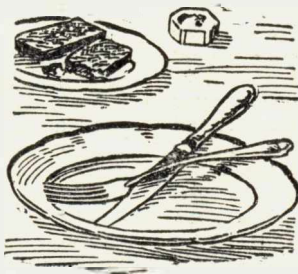
Очень некрасиво получается, когда говорят, наполнив рот пищей. Во-первых, искажаются звуки, слова; во-вторых, окружающим неприятно видеть раскрытый рот, наполненный полуразжёванной пищей. «Сначала проглотить, затем говорить».

...Мы далеко не исчерпали всех советов, какие следовало бы дать по вопросу о культуре еды; почти не коснулись гигиены детского питания — это должен сделать врач в особой статье. Но и те указания и советы, которые мы дали в статье, надеемся, будут небесполезны для многих родителей.

Приучайте детей к определённому режиму, организованности, сдержанности и такту, к умению держать себя с чувством человеческого достоинства, к вежливости и уважению к окружающим.

Умение вести себя за столом, решение вопросов, как именно вести себя за столом в каждом конкретном случае, всё разнообразие которых предусмотреть невозможно, зависит от общей воспитанности ребёнка в духе соблюдения правил социалистического общежития.

Могучим средством воспитательной работы является, как известно, пример. Как будут вести себя дети за столом, в сильной степени зависит от того: 1) соблюдают ли сами взрослые члены семьи правила культурного поведения за столом, 2) достаточно ли они наблюдают за поведением детей за столом, 3) умеют ли они, проявляя, как говорил А. С. Макаренко, «требовательную любовь» к детям, настоять, потребовать, чтобы дети выполняли их указания. Повседневное, последовательное соблюдение правил культурного поведения за столом постепенно превращается в привычку детей, становится прочной традицией семьи.

ИСКАТЬ НОВЫЕ ПУТИ В РАБОТЕ

Е. БЕЛОУСОВА,

председатель родительского комитета 74-й школы Ленинграда

С большим удовлетворением я прочла статью «В чём нуждается родительская общественность» («Семья и школа» № 10 за 1955 г.)

Существующее «Положение о работе родительского комитета» не может сейчас в полной мере направлять и организовывать нашу деятельность. В нём слишком общо и формально сказано об организации и формах работы родительских комитетов, не учитывается то новое, что есть в практике.

Я работаю председателем родительского комитета школы 5 лет. Каждый год гороно и районо собирают нас на совещания, и ежегодно мы слышим одни и те же советы, указания, инструкции. Никаких изменений, ничего нового, а в жизни есть и новое, есть и трудности, которых никто не разрешает.

Я беру на себя смелость заявить, что директора многих школ г. Ленинграда не приглашают председателя родительского комитета на заседания педагогического совета. Вообще во взаимоотношениях между родительским комитетом и дирекцией школы много неясного, и порой возникают недоразумения.

Плохо продумана организация работы комиссий, которые создаются из состава родительского комитета. Их деятельность порой носит формальный характер: работы мало, одни только заседания. Главная же сила родительской общественности в школе — классные родительские тройки, прямые и активные помощники учителя, — остаётся вне поля зрения родительского комитета, не получает нужного руководства.

В нашей школе при организации работы родительского комитета мы главное внимание направили на помощь классным тройкам.

Мы поставили перед классными тройками задачу — провести систематическое обследование учащихся на дому по следующим вопросам:

- 1) Имеет ли ученик режим дня и как он его выполняет?
- 2) С кем дружит ученик, знают ли родители этих друзей?
- 3) Как организован досуг учащегося: какие зрелища посещает и как часто, что читает, где берёт книги, как готовит уроки и кто контролирует его?
- 4) Какую помощь оказывает родителям по хозяйству?

Материалы обследования мы будем обобщать и рассматривать на заседаниях родительского комитета.

Кроме того, мы рекомендовали классным тройкам выявлять родителей, которые могут оказать помощь отстающим ученикам, периодически проверять дневники учащихся, следить, как дети читают, участвовать в кружках и других видах внеклассной работы и т. д.

Мы решили, что из родителей, отобранных в эти тройки, можно создать крепкий коллектив, который послужит основной опорой в деятельности родительской общественности школы. В результате большой работы с родителями удалось сколотить актив по классам. Родители-активисты очень охотно берутся за общественную работу в своем классе, оказывают помощь педагогам и классным руководителям, проводят беседы на пионерских сборах, участвуют в оформлении клас-

са, помогают отстающим и т. д. Втянувшись в работу по своему классу, такие родители охотно участвуют и в общешкольных мероприятиях. Наш родительский комитет отказался от комиссий, сохранив лишь самые виды работы в помощь школе: учебно-воспитательная работа; педагогическая пропаганда; культурно-массовая работа; выполнение закона о всеобщем; санитарно-хозяйственная помощь школе.

За каждый вид работы у нас несёт ответственность член президиума родительского комитета, причём он организует эту работу в самих классах при активном участии классных троек.

Два раза в год мы собираем все классные тройки на общий инструктаж. Чтобы их деятельность была более чёткой и планомерной, мы разработали примерную памятку работы классных троек. После инструктажа прикреплённые члены президиума проверяют их работу и, где нужно, помогают наладить её, привлечь новые родительские силы.

Таким путём нам удалось создать в школе хороший коллектив родителей-общественников. Из 80-ти человек, выбранных в классные тройки, успешно работают 56 человек.

Я как председатель родительского комитета бываю в школе ежедневно, примерно 1½—2 часа. Каждый член родительского комитета в свою очередь дежурит в определённый день. Таким образом у нас обеспечивается тесная повседневная связь со всеми учителями, директором школы и родителями. И если нужно, скажем, срочно привлечь на помощь родительскую общественность для воспитательного воздействия на прогульщика или нарушителя дисциплины, то родительский комитет в тот же день принимает меры.

Чтобы держать родителей в курсе всех требований школы, деятельности нашего комитета и новинок в освещении опыта семейного воспитания, мы устроили в вестибюле специальную «доску родительского комитета». Здесь помещаются список литературы по вопросам воспитания, советы врача, примерный режим дня ученика, правила поведения учащихся в школе и вне её, памятка работы родительского комитета, статьи из журнала «Семья и школа». Этой же цели служит стенная газета «Голос родителей». Здесь помещаются статьи родителей по обмену опытом семейного воспитания, фотоснимки передовых родителей, статьи, популяризирующие идеи А. С. Макаренко и других выдающихся педагогов, сообщения о деятельности родительского комитета и классных троек.

Полезно было бы для нашего общего дела — помощи школе и семье в воспитании детей, — если бы на страницах журнала постоянно делились опытом своей работы родительские комитеты школ. Всё наиболее ценное, проверенное жизнью из этого опыта должно найти отражение в «Положении о работе родительского комитета школы». Это положение должно быть не общей схемой, а постоянно действующим, живым руководством к действию широчайших кругов родительской общественности наших массовых школ.

Сергей Михалков

Над чем работают

Редакция журнала «Семья и школа» обратилась к ряду писателей с просьбой поделиться с читателями журнала своими творческими замыслами. Ниже

В 1956 году я предполагаю начать работу над новой пьесой для Центрального детского театра. Это должна быть комедия из школьной жизни. Думаю закончить новый вариант своей пьесы «Потерянный дом». В этой драме я затрагиваю вопросы семьи и морали.

Одной из своих основных работ в новом году считаю работу над сценарием к 40-летию Советской власти.

В начале нового года Ленинградский театр оперы и балета думает показать постановку комической оперы А. Дворжжака «Чорт и Кача» с моим русским текстом. Эта опера, написанная 56 лет тому назад, не шла ещё на русской сцене.

Продолжаю писать новые басни и стихи для детей.

А. Алесин

С. Баруздин

Н. Носов

Н. Носов

Мои маленькие читатели часто обращаются ко мне с просьбой написать что-нибудь о себе, о своей жизни, о своём детстве. Я давно обещал ребятам исполнить их просьбу, а сейчас задумал написать книгу, в которой хочу использовать факты из своей биографии. Думаю, что в 1956 году я частично смогу реализовать этот свой замысел.

Н. Носов

Учение, школа занимают основное место в жизни наших ребят. Но существует точка зрения, будто всякая книга, посвящённая учебным проблемам, неминуемо обречена на скуку и назидательность. Мне захотелось поспорить с этой точкой зрения. Захотелось написать повесть, которая бы рассказывала об учёбе наших школьников и в то же время была бы весёлой, занимательной. Я написал повесть, которая называется «Саша и Шура». Она напечатана в конце минувшего года в журнале «Пионер», а отдельным изданием её выпустит Детгиз. Удалось ли мне выполнить свой замысел — об этом судить читателям.

Сейчас я работаю над сатирической повестью для журнала «Юность». Её условное название — «Записки Эльвиры». Мне хочется показать, как неверное домашнее воспитание уродует характер молодой девушки и как эта девушка в конце концов, под влиянием дружбы с умными и добрыми людьми, выбирает верную дорогу в жизни.

Одновременно работаю над рассказами для журнала «Мурзилка».

А. Алесин

В минувшем году мне удалось познакомиться и подружиться с двумя необыкновенными малышами. Их зовут Рави и Шаши, что в переводе на русский язык означает Солнце и Луна. Маленькие слонята Рави и Шаши, подаренные премьер-министром Индии Д. Неру советским детям, настолько забавны и интересны, что о них стоит написать отдельную книжку. Это я и попытался сделать в книжке «Рави и Шаши», которая выйдет в Детгизе.

Книжка «Рави и Шаши» — прозаическая. А вот другая моя новая книжка — «Сказка о трамвае» — написана в стихах. Это — весёлая стихотворная сказка о приключениях трамвая в большом городе.

В наступившем 1956 году мне хочется осуществить два давнишних замысла: закончить работу над повестью «Секрет ТВС» и над поэмой «Идёт мальчишка на парад». По материалу повесть и поэма, конечно, различны, но по существу в основе их лежит одна тема — ребячьи мечты о будущей профессии, о своём месте в жизни.

С. Баруздин

детские писатели

Рис. А. Петрова

мы публикуем заметки, в которых писатели рассказывают о том, над чем они работают сейчас и какие новые повести, рассказы, пьесы, стихи хотят дать юным читателям в новом, 1956 году.

Р. Фраерман

С. Антонов

Планы мои на 1956 год таковы:

Во-первых, в начале года собираюсь закончить пьесу под названием «Друзья и приятели». Большинство действующих лиц этой пьесы — студенты, начиная от вчерашних школьников — студентов первого курса и кончая завтрашними инженерами — студентами пятого курса.

Работа над пьесой связана с большими трудностями, так как я чувствую себя очень неопытным в этом жанре. Однако приложу все силы, чтобы преодолеть эти трудности, потому что тема пьесы мне кажется очень важной: тема эта о внимании к человеку, о чуткости, о вреде примитивного, «арифметического» подхода к недостаткам характера отдельных, в общем хороших, людей.

Во-вторых, думаю опубликовать маленькую повесть «Дело было в Пенькове», построенную на сельском материале. Это будет повесть о важности культурно-воспитательной работы с молодёжью в деревне и о том, к чему приводит недооценка и забвение этой работы.

В-третьих, собираюсь напечатать несколько небольших рассказов на разные темы под общим названием «Рассказы с посвящениями».

И, наконец, в-четвёртых, думаю выступить с рядом статей в помощь начинающим писателям, продолжающих напечатанные года три назад

«Письма о рассказах». В новых письмах попытаюсь поставить некоторые вопросы, касающиеся диалога, пейзажа, а также жанрового многообразия рассказа.

А. Барто

А. Барто

В 1955 году я написала пьесу «Дочь-невеста». Это комедия для взрослых о воспитании детей. Пьеса написана в прозе, интермедии — в стихах. Пьеса будет поставлена в Центральном театре кукол. Над её сценическим воплощением я сейчас работаю совместно с режиссёрами С. В. Образцовым и С. С. Самодуром.

Скоро в Детгизе, в связи с 30-летием моей литературной деятельности, выйдет в свет мой сборник «Стихи детям».

Недавно я сдала в Детгиз новую книжку для маленьких — «Медвежонок-невежа». В ней тоже затронуты вопросы воспитания. Сейчас я пишу весёлую книгу для школьников, которая будет называться «Пёстрые страницы».

Анна Барто

Так случилось, что в своей литературной работе я всей душой привязался к одному из самых прекрасных и самых отдалённых краёв нашего обширного Отечества — к Дальнему Востоку, где мне пришлось провести в молодости несколько счастливых лет своей жизни.

Как и каждого, кто впервые видел этот край, — меня поразила величественная, ни с чем не сравнимая красота его природы, таящая в себе для человеческой деятельности необозримые богатства и неограниченные возможности.

Рассказать об этом нашему юному читателю казалось мне необходимым делом писателя, пишущего книги для детей, — что я, по мере своих сил, и делал в моих первых повестях и рассказах.

В своей новой книге я надеюсь остаться верным всё той же теме — Дальнему Востоку. И на этот раз я постараюсь рассказать молодому советскому читателю, как, подчиняясь естественному ходу истории, целые поколения просвещённых русских людей несли и продолжают нести в эти ранее дикие места революционную мысль и свет высокой русской культуры, равно как и жизненные удобства всечеловеческой цивилизации.

Это и составляет предмет моей новой книги, над которой я работаю уже несколько лет. Она называется «Золотой Василёк».

Р. Фраерман

Ответы

РОДИТЕЛЯМ

О ПОДХОДЕ К ПОДРОСТКАМ

Моему сыну 15-й год. Он учится в 7-м классе.

Не буду хвастать тем, что он воспитан правильно, — воспитанию его мы с мужем уделяли и уделяем много внимания. В настоящее время нам бывает с ним очень трудно, так как он чувствует себя взрослым и не хочет признавать авторитета старших.

Недавно произошёл такой случай: для построенного им самим фотоувеличителя наш сын без разрешения вывинтил стосвечовую электролампу общего пользования, поместил её в свой аппарат, а взамен взятой винтил сорокасвечовую лампу. Обнаружив это, мы с мужем заставили его вернуть лампу на место. Сыну пришлось отрывать подклейку колпана. Тут-то у нас с ним и вышел спор: я и муж говорили ему, что без спроса он не должен делать подобные вещи, а сын возражает, заявляя, что мы поступили «принципиально». Вот я и решила написать вам и получить ответ: кто прав? Имеем ли мы как родители право настоять на своём?

г. Ярославль

Л. Шаронова

Уважаемая товарищ Шаронова!

Прежде чем ответить на ваш вопрос, обратим ваше внимание на первую часть письма. Вы пишете о своём сыне, что «он чувствует себя взрослым и не хочет признавать авторитета старших». Из этого мы заключаем, что вы не вполне уясняете себе возрастные особенности сына, а без этого вам трудно будет не только разобраться в происшедшем, но и наладить правильно в дальнейшем свои отношения с ним.

Начиная от первых месяцев жизни и до совершеннолетия, дети проходят различные возрастные ступени развития, каждая из которых характеризуется своими особенностями. Воспитателям необходимо с этим считаться, чтобы не впасть в ошибку при затруднительном положении, как это, например, и случилось частично с вами.

Вашему сыну 15-й год. Он подросток. Что характерно для этого возраста? Прежде всего, стремление к самостоятельности, потребность иметь свои взгляды и суждения, желание показать или доказать окружающим, что он, подросток, уже не мальчик, а взрослый человек. Всё это побуждает подростка резко протестовать против открытых форм опеки и контроля старших, критически относиться к их требованиям, отстаивать своё право на самостоятельность, в особенности в присутствии посторонних. При правильных взаимоотношениях в семье это стремление к самостоятельности не приносит плохих результатов, если умело направлять его. И наоборот, в семье, где на подростка смотрят ещё как на маленького, не щадят его самолюбия, надоедливо провяляют свою заботу и беспокойство о нём, контролируют каждое его движение — там стремление подростка к самостоятельности принимает форму непослушания, грубости, упрямства.

Нельзя не отметить в этом возрасте и появление новых интересов (часто выходящих за рамки учебных предметов), которые буквально захватывают подростка. Это может быть увлечение техникой, музыкой, сочинительством и даже танцами — чем угодно, в зависимости от способностей, характера, условий развития. Увлечённый своим любимым делом, подросток не всегда

может предусмотреть, как отразится его деятельность на покое, самочувствии и работе окружающих. Иногда под влиянием захватившего его интереса он переоценивает значение своей деятельности и поэтому игнорирует интересы других.

Ваш сын без разрешения взял для своего фотоувеличителя лампочку в 100 свечей, заменив её сорокасвечовой. Как оценить этот поступок? Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать причины поступка. Сын ваш мог в порыве увлечения своим делом «махнуть рукой» на то, что лампочка нужна всем, решив, что «потом как-нибудь это устроим». Если это так, вина его не столь велика. Другое дело, если такой поступок совершается им не впервые, а, как правило, следуя уже сложившейся привычке ставить на первый план интересы своей личности. В этом случае необходимо серьёзно задуматься над вопросом, отчего сын так поступает, нет ли в семейных отношениях благоприятных условий для развития этой нехорошей и вредной черты характера. Ведь в здоровой советской семье, где отношения всех её членов строятся на взаимопонимании и взаимопомощи, где каждый имеет свои обязанности и вносит свой труд в общее дело семейного коллектива, невозможна личная забота только о себе, в ущерб остальным членам семьи.

Следовательно, если предположить наличие эгоистических мотивов в поступке вашего сына, — внимание и энергия родителей должны быть направлены не столько на борьбу с каждым отдельным проявлением эгоизма сына, сколько на устранение причин, питающих этот эгоизм. Надо будет взглянуть вам: не слишком ли вы балуете вашего сына, не ущемляете ли слишком себя для его удобства. Если это так, — надо будет изменить подобное положение. Однако нам думается, что конфликт произошёл всё же не на этой почве, а потому, что вы, отстаивая свои справедливые требования, неправильно подошли при этом к сыну. После того как вы потребовали возврата лампочки и сыну пришлось сломать подклейку колпачка фотоувеличителя, огорчение его понятно: пропал труд, по-

страдали долгожданные результаты интересного дела.

Надо полагать, что ваш сын был не только огорчён. Он возражал и спорил, он протестовал и обижался. Из вашего письма не видно, в какой форме вы предъявили ему своё требование. А между тем, для подростков форма обращения к ним имеет большее значение, чем содержание самого требования. Категоричность, резкость или небрежность, презрительность тона унижают подростка, побуждают его идти на конфликт, на неподчинение, на ответную резкость. К сожалению, многие родители, привыкнув к определённой тону требования в отношении малышей, не изменяют его и тогда, когда дети становятся подростками и даже юношами. Бывает так, что у сына уже усы пробиваются и за девушками он ухаживает, а родители покрикивают на него, как на малого ребёнка: «Поди сюда, возьми то, сделай это. Не смей! Тебе говорят!» и т. д. Особенно оскорбительно для подростков такое обращение в присутствии их товарищей и подруг. Часто из-за таких, казалось бы, мелочей возникает взаимное непонимание между родителями и детьми, которое служит для обеих сторон источником больших огорчений.

Кроме того, подростки очень чутки и к мотивировке требования. Для них недостаточно того, что это требование предъявляется родителями. Они хотят знать, **почему** предъявляется это требование, справедливо ли оно. Поэтому их не удовлетворит простое заявление, что домашние вещи нельзя брать без разрешения. Такое безоговорочное требование воспринимается подростком (юношей) как показатель недостаточного уважения к его взрослости, к его умению самостоятельно рассудить, что можно, а что нельзя делать.

Родители, которые в своих требованиях к подросткам опираются только на авторитет старшинства, не учитывают возрастную психологию. Маленький ребёнок беспрекословно подчиняется старшим из доверия и уважения к ним, часто не вникая, насколько разумны их требования. Подросток охотно подчиняется родителям только в том случае, когда он убеждён в правоте их требований. Если же ваше распоряжение неубедительно, необоснованно и кажется неразумным для подростка, он, возможно, и подчинится, но внутренне не согласится с вами, и ваш авторитет поколеблется. Стремление родителей во что бы то ни стало настоять на своём, независимо от того, правы они или нет, проистекает из ложного понимания родительского авторитета. У таких родителей главная забота заключается в том, чтобы добиться от детей послушания, и в этом послушании они и видят цель своего воспитания. Между тем, послушание детей не есть средство формирования родительского авторитета, а только показатель и результат уже приобретённого авторитета.

А. С. Макаренко в своих лекциях для родителей

очень хорошо показал, какой вред приносят такие виды ложного авторитета, как подавление и педантизм, когда родители больше всего думают не о воспитании, а о послушании. Самый простой и короткий путь для этого они видят в методе принуждения, забывая, что принуждение имеет воспитательную силу только в сочетании с методом убеждения. В частности, по поводу поступка вашего сына вам следовало бы разъяснить ему, почему предметы общего пользования нельзя превращать в личные вещи, какие правила должны соблюдаться в семейном коллективе и что получилось бы, если бы каждый член коллектива думал только о себе.

Нам кажется, что такая простая и спокойная беседа с сыном дала бы гораздо более плодотворные результаты, чем приказ изломать подклепку и вернуть лампочку. Лучше всего было бы сказать сыну: «Лампочка нам нужна. И будь добр, теперь походи по магазинам и найди взамен точно такую же, стоваттную». Если же вы не пытались серьёзно и спокойно разъяснить сыну характер его поступка, а только прибегли к приказанию, он мог, конечно, истолковать ваше распоряжение как желание во что бы то ни стало проявить свою родительскую власть. Заметим, кстати, что сын ваш неправильно понимает, что такое принципиальность. Упрекая вас в принципиальности, он относит её к отрицательным качествам личности, понимая этот термин, очевидно, в значении упрямого желания настоять на своём. На самом же деле принципиальный поступок надо понимать как такой поступок, который вытекает из глубокого убеждения в своей правоте и не имеет ничего общего с упрямством. Об этом также следовало бы поговорить с сыном, разъяснив ему, что принципиальность — высшее моральное качество советского человека, а вовсе не то отрицательное и неприятное свойство, которое он под этим словом понимает.

Что же касается вопроса о том, имеете ли вы право как родители настоять на своём, то надо учесть, что каждый случай, когда родители настаивают на своём, следует рассматривать отдельно. В одних случаях они могут иметь это право, в других нет.

Право родителей настаивать на выполнении своих требований вытекает из их ответственности перед советским обществом и государством за воспитание своих детей. Если их требования к детям соответствуют задачам коммунистического воспитания и согласуются с методами советской педагогики, то добиваться выполнения этих требований детьми есть неотъемлемое право и обязанность родителей. Но дети не являются собственностью родителей в том смысле, в каком мы распоряжаемся лично принадлежащими нам вещами. И пользоваться неограниченно, а тем более злоупотреблять родительской властью никогда не следует. Кроме вреда, детям это ничего не принесёт.

Письма ЧИТАТЕЛЕЙ

СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

Е. Дидковская

Ни с чем не сравнимо счастье материнства! Оно началось для меня, когда я впервые почувствовала биение сердца своего ребёнка.

Сколько радостного волнения вызывают движения маленького розовенького тельца, его ровное дыхание во время сна, сияющая улыбка и звонкий смех ребёнка, его первые слова и первые шаги... А сколько тревог и забот, чтобы вырастить, выходить, вскормить, воспитать! Но, думается, без этих тревог и забот, без огорчений и трудностей не было бы полноты материнского счастья, несравненной красоты материнской любви и материнского труда...

Детей у меня четверо. Старшей дочке 16 лет. Она подвижная девочка, любит чистоту в комнате, не бывает ленива и своенравна. Больше других любит поразвлекаться, хорошо поёт и танцует. Вторая девочка дисциплинированная, усидчивая, спокойная. Учится очень хорошо. Находит время поиграть с младшим братом и сестрёнкой, смастерить им игрушки, рассказать сказки. Младшая дочь перешла в 3-й класс. Учится отлично, трудолюбивая, старательная. Без напоминаний садится за выполнение домашних заданий. Мой семилетний сынок минувшей осенью впервые пошёл в школу.

Все дети любят отца. Когда его долго нет дома, они скучают. При уходе его на работу, дети обычно спрашивают:

— А когда придёшь?

По состоянию своего здоровья я последние годы не работаю и полностью отдала себя воспитанию детей. Повседневная забота о детях, словно ниточка, ровная и непрерывная, тянется-тянется, и мне было ясно, что уж если она запутается или оборвётся, то и дети будут расти, как бурьян в поле. Приходилось преодолевать непослушание, иной раз и грубость детей, но всё же они выросли у меня хорошими. Если я нездорова или занята, они и обед сварят, и в доме уберут.

Вспоминаю такой случай. Когда моя старшая дочка была ещё маленькой, она услышала как-то среди ночи плач меньшей сестрёнки и, чтобы не проснулась я, моя малышка, еле доставая ручонками, стала качать люльку.

Я никогда не иду на поводу всех желаний своих детей, а иногда поступаю наперекор их желаниям, чтобы не разбаловать их.

Старшая дочь однажды заявила, что сегодня она хочет поехать к своей подруге в город потанцевать. Я сказала:

— В выходной день можно поехать, а сегодня день рабочий, все работают, и ты тоже займись работой. Шёл дождь. Полоть грядки было сыро. Она решила заняться рукоделием, попросив меня купить ей ниток. Когда я принесла нитки, она так увлеклась рукоделием, что забыла о намерении ехать к подруге. Я не против того, чтобы дети и танцевали, и играли, и пели, и ходили к подругам, а подруги к ним, но во всём нужна мера и всему должно быть определённое время.

С раннего возраста я приучала своих детей выполнять посильный труд как дома, так и на пришкольном участке. Одна родительница, увидев, что я с детьми пропалываю огород, заявила:

— А я сама свой огород прополола. Я ничего не ставляю своих детей делать, они знают одно — учиться.

Я припомнила случаи, когда родители вот так же всё делали за своих детей, а впоследствии дети вырастали грубыми эгоистами.

Мои дети сами любят трудиться и уважают труд других. Постепенно приучала каждого из них сначала уметь самому одеться, умыться, а потом и убрать за собой постельку. Теперь старшие дети уже умеют и постирать, и погладить, и полы натереть, и пошить рубашку или трусы. Летом мои дети совмещают приятное с полезным: помогают в прополке огорода и одновременно загорают на солнышке, ходят на прогулку в лес, читают, рукодельничают. При этом соблюдается установленный мною режим дня. Я приучаю, чтобы дети ложились спать и вставали вовремя, завтракали, обедали и ужинали в одно время и все разом. С возрастом им легче будет в их повседневной трудовой жизни. Ведь тогда нужно будет заботиться не только о себе, но и о других в семье или в общечитии.

Счастлива мать, когда видит своих детей культурными, трудолюбивыми, здоровыми и выносливыми, полезными членами общества, преданными делу коммунизма.

с. Рудно, Брюховичского района, Львовской области

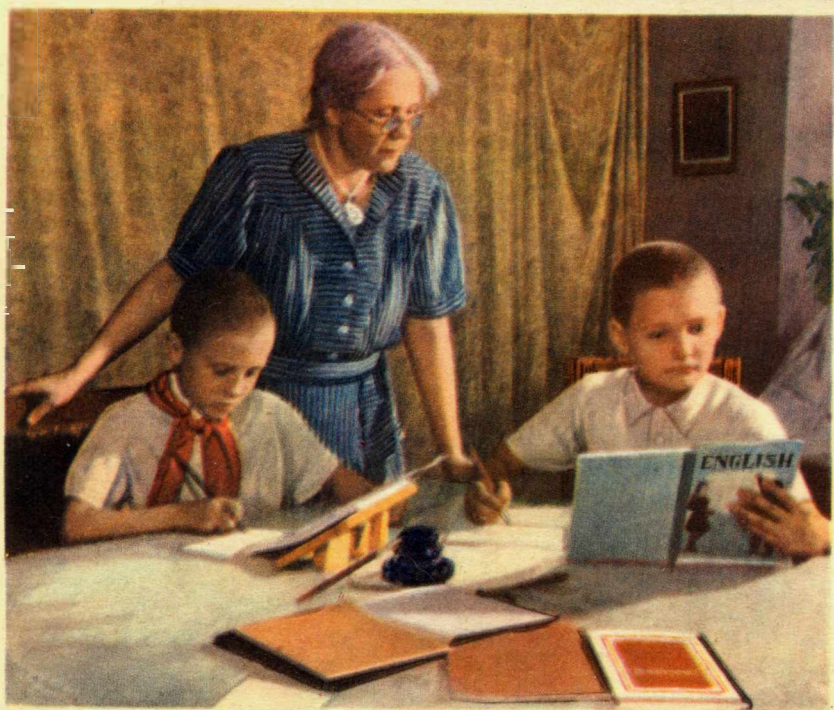
УМЕЮТ ЛИ РИСОВАТЬ ВАШИ ДЕТИ?

Г. Батычко

Огромное значение в практической деятельности человека имеет хорошо развитая зрительная память, пространственное представление, умение наблюдать и запоминать окружающие нас предметы. Развитию этого способствует изучение рисования. Известно, кто умеет рисовать, тот и хорошо чертит, лучше разбирается в чертежах, схемах, машинах. Хорошо развитая зрительная память не раз помогала нашим бойцам и в дни Отечественной войны. Прославленный лётчик Иван Кожедуб рассказывает, что ему в его специальности пригодились когда-то приобретённые навыки по рисованию.

Во многих семьях рисованию придаётся большое значение. Вот дружная семья Бондаренко. Мать — преподавательница рукоделия — вырастила четверых детей. Младшая дочь Людмила хорошо рисовала, вышивала. Сейчас она учится на педагога. И навыки рисования ей пригодились. Средний сын Валентин очень любил что-нибудь конструировать, чертить, рисовать. Теперь он решил стать столяром. Кажется, и простая специальность, но и она требует внимания, точности, художественного вкуса. Работая на мебельной фабрике, Валентин в свободное от работы время сделал для дома отлично отделанные шифоньер, этажерку, шкафчик, стулья, полочки, столы.

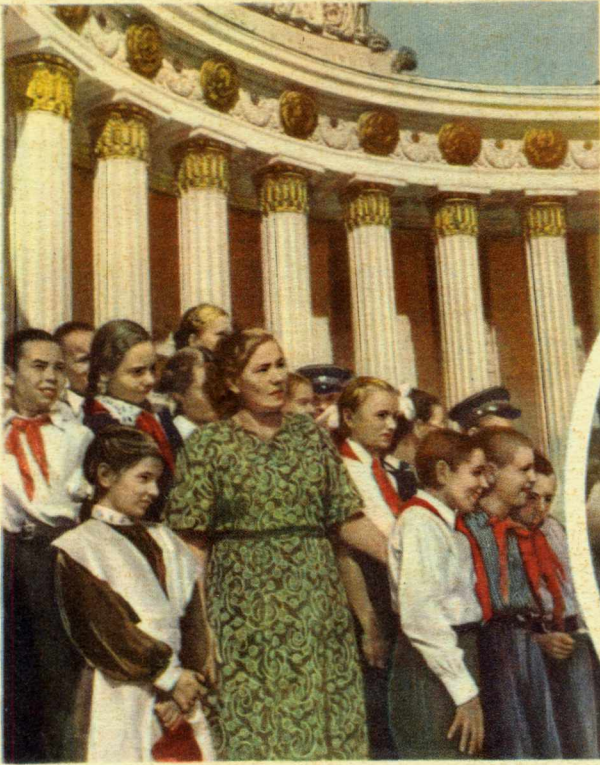
Заботливые друзья школы

Родительская общественность школ Москворецкого района (Москва) оказывает широкую и разностороннюю помощь школам и педагогам в обучении и воспитании учащихся. На снимках:

Н. Г. Баукова — член родительского комитета 578-й школы — работает с группой учеников 7-го класса.

О. К. Оглоблина — председатель родительского комитета 556-й школы — в течение ряда лет занимается с отдельными отстающими учениками. На снимке: Витя Чугаев и Коля Жидков на дому у О. К. Оглоблиной и под её наблюдением готовят домашние задания.

А. Е. Пулатова — член родительского комитета 553-й школы — организовала экскурсию школьников на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Родительский комитет и дирекция 578-й школы организовали для старшеклассников курсы по обучению вождению автомашины. С учащимися два раза в неделю занимается М. С. Коваленко — зам. директора Института минерального сырья, шефствующего над школой.

По инициативе родительского комитета в 629-й школе организован балетный кружок. На снимке: член родительского комитета А. И. Баневич готовит учениц к выступлению.

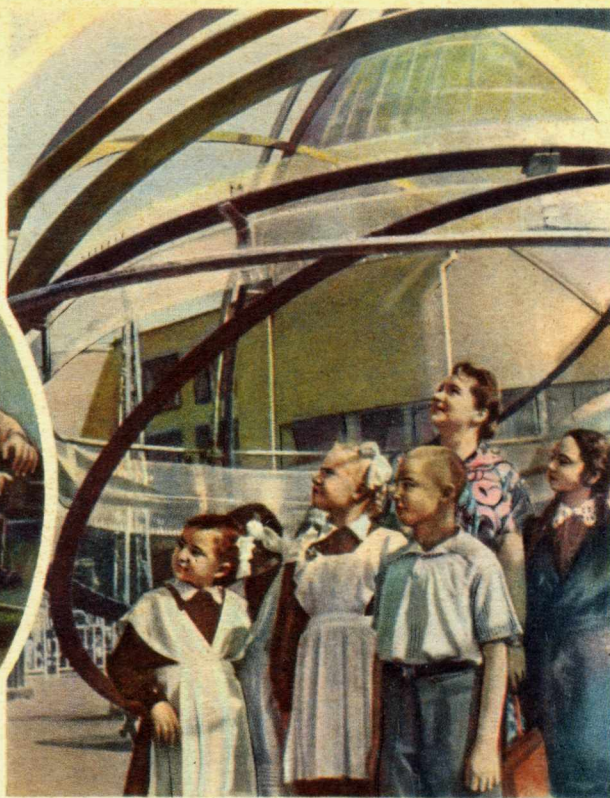

Председатель родительского комитета навещает учащихся и их родителей. На снимке: беседа с родителями семиклассника Николаем Фёдоровичем Панковым.

друзья школы

Три раза в неделю Г. Г. Привиденцев — член родительского комитета 547-й школы — занимается с учениками в школьной мастерской по слесарному делу.

В. Г. Ворожейкина — член родительского комитета 553-й школы — на экскурсии с учащимися в планетарии.

Родительский комитет 552-й школы В. Е. Смирнова часто встречается в доме. На снимке: В. Е. Смирнова (слева) и Бориса Панкова — Полиной Николаевной.

Родительский комитет 578-й школы осуществляет надзор за деятельностью школьной столовой. Председатель родительского комитета Р. С. Лебединская беседует с группой учащихся о качестве завтрака.

Заботливые друзья школы

За активную помощь школе и педагогам исполком Московского районного Совета депутатов трудящихся награждает почётными грамотами ряд председателей родительских комитетов и родителей-общественников. На снимке группа награждённых (слева направо): В. Е. Смирнова (552-я школа), Р. С. Лебединская (578-я школа), О. Н. Оглоблина (556-я школа). Грамоты вручает секретарь исполкома В. Е. Захаренко.

С. И. Давлетшаева (справа) — председатель родительского комитета 629-й школы — знакомит группу родителей с планом работы комитета и приглашает их активно участвовать в жизни школы.

Фото А. Шайхета

В семье Трушиных все преклонялось перед искусством: живописью, рисунком, скульптурой. Часто можно было видеть Свету за рисованием, аппликационными работами. Девочка посещала школьный художественный кружок, участвовала в художественных выставках, оформляла школьные газеты. После окончания школы она стала художницей.

Моя ученица Тамара Бачурина с детства любила рисование и рукоделие. Она могла часами сидеть за вышивкой. Окончив десятилетку, Тамара поступила на 3-й курс техникума. Она с любовью отзывается о выбранной профессии: «...По окончании техникума я буду конструктор-модельер по верхней одежде. Разве это не прекрасно, не интересно? Ведь в нашей стране каждому хочется иметь хорошее, добротное пальто, костюм, платье и т. д. Нам, специалистам, нужно уметь одеть граждан красиво, со вкусом!»

Бывает и так, что родители, сами не замечая того, заглушают творческие способности своих детей. Три года назад учился у меня в 6-м классе одарённый мальчик Миша Болдырев. Он много рисовал с натуры. Возьмёт, бывало, краски, кисти, альбом и уйдёт в горы, в лес. Несколько рисунков им были посланы на краевую выставку. Там его этюд получил высокую оценку. Но прошло несколько месяцев и мальчик стал охладевать к рисованию. Что же оказалось? Отец, желая поощрить сына, купил ему баян, и мальчик переключил всё внимание на новое для него занятие. Так творчество юного художника и заглохло.

Многие родители считают, что их дети должны хорошо учиться лишь по русскому языку, математике, географии и некоторым другим предметам, а по рисованию пусть имеют хоть тройки и даже двойки. Это, мол, несущественно. Подобное мнение ошибочно: учиться хорошо надо по всем предметам. Чем больше ребёнок рисует, тем лучше развивается его зрительная память, тем больше обогащается его внутренний мир. В процессе рисования он приобретает ценные трудовые навыки. Дети хотят и любят рисовать. Неразумно подавлять это стремление. А в тех случаях, когда ребёнок не проявляет интереса к рисованию, родителям следует посоветоваться с учителем о том, как возбудить и развить этот интерес у ребёнка. Для достижения этой цели очень важно, чтобы родители обязательно и постоянно контролировали те задания по рисованию, которые их ребёнок получает в школе.

г. Ниславосен

ОЛЯ И ВОВОЧКА

Е. Болшебородова

В семье, о которой я хочу рассказать, пять человек: папа, мама, бабушка, трёхлетняя Оля и Вова одного года трёх месяцев от роду. Семья интеллигентная: отец — инженер, мать — технолог, бабушка тоже грамотная женщина. Внешне старшие члены семьи производят хорошее впечатление: вежливы, предупредительны, скромны. Казалось бы, и детей должны воспитывать правильно. Но...

...Оля растёт капризной, непослушной, подчас злой и лживой. Она не хочет спать одна, спит только с бабушкой, не умеет самостоятельно кушать, одеваться, убирать свои игрушки. Стараётся всегда обидеть Вову, отбирает у него игрушки, часто бьёт его. И родители стали поговаривать об Оле, как о неприятном ребёнке. Они удивляются плохому характеру и поведению девочки и не могут объяснить, почему это произошло: ведь до рождения Вовы Оля такой не была!..

Познакомившись ближе с этой семьёй, я убедилась, что здесь существует деление детей на «любимчиков» и «не любимчиков».

Вова очень милый ребёнок, ласковый и некапризный, его выходки забавны, он так восхитительно щебечет! Его ласкают, им любуются, с ним забавляются. Только и слышишь: Вова, Вовуся, Вовочка...

Наступает обеденный перерыв на заводе. Бабушка с детьми идёт навстречу папе и маме. Оля и Вова бегут к ним с радостным криком. Оля подбегает первой и ластится — хочет, чтобы её обняли, прижали к себе, поцеловали. Но... папа и мама подхватывают на руки Вову и всецело заняты им. Радость встречи для Оли тускнеет, глазки девочки грустно и с недоумением смотрят то на Вову, то на родителей. Оля бежит к бабушке, хватая её за юбку, прижимается к ней. А бабушке некогда. Она отмахивается от девочки, спешит накормить папу и маму. Оля стоит в сторонке, во взгляде её укор и глубокая обида на брата, который «захватил» папу и маму, таких ласковых и милых раньше и таких далёких теперь. Иногда Оля всё же пытается приласкаться к родителям, но её отталкивают, приговаривая:

— Ты уже большая, а Вовочка маленький. Не мешай, дай ему поиграть с нами...

Наступает вечер. Пора укладывать детей спать. Вова на руках у папы. Папа напевает ему песенку. Бабушка задержалась на кухне, Олю хочет раздеть мама, но девочка кричит:

— Где баба? Хочу к ней! А-а-а!

Раздаётся грозный окрик отца:

— Замолчишь ты, противная девчонка? Сейчас получишь ремня! Вова спать хочет. Замолчи!

Девочка с рёвом бросается к бабушке, но её настигает мама, и Оля получает несколько шлепков. Девочка ещё сильнее кричит и успокаивается только тогда, когда рядом с ней ложится бабушка.

Оля не спит, крепко ухватившись за бабушку, а ведь той надо ещё прибраться на кухне, постирать детское бельё. Она уговаривает девочку, но уговоры не действуют, Оля не спит. Бабушка, не выдержав, говорит:

— Какая же ты несносная! Спи, а то отдам дедушке с бородой...

Так постепенно папа, мама и бабушка испортили характер у маленькой Оли. Что будет с нею дальше, какой она вырастет? А любимчик папы и мамы Вова, будет ли он добрым мальчиком, не станет ли эгоистом? Эти вопросы, к сожалению, не беспокоят родителей. Хуже того: они сердятся, когда указываешь им на неправильное отношение и к Оле, и к Вове, уродующее обоих детей.

г. Новосибирск

ДВА АДРЕСА

Н. Иванов

«...Жалко мне тебя, Любаша, что ты осталась сиротинкой; храни добрую память о своей маме. Трудно тебе жить у старого дедушки. Поезжай обязательно к папе...».

Так писала 11-летней Любе из Ташкента бабушка — мать её отца. Любе стало больно. Она вспоминала добрую, ласковую мать и отца-пьяницу.

...7 лет тому назад они все жили в Ульяновске. Отец её, Сергей Ильич Полозов, сапожничал; говорят, зарабатывал немало, но дома денег никто не видел: отец всё пропивал. Хмельной он был страшен: ругал и избивал жену даже за то, что она молила дать денег на хлеб голодной дочке.

Вскоре отцу надоели эти «назойливые» просьбы и он, бросив семью, уехал в Эстонию. А через год он беззаботно справил новую свадьбу. И несмотря на то, что Люба была тогда ещё совсем маленькой, она уже понимала поступки отца и сумела прочувствовать всю горечь обиды, которую он нанёс ей и маме. Здоровье любимицы Александры Ивановны было подорвано, и чтобы одеть и прокормить дочь, она вынуждена была выйти замуж вторично. Однако Люба и в доме второго отца оказалась лишней. Ей приходилось выслушивать грубую ругань и выносить побои отчима Михаила Силантьева. Мать всегда заступалась за Любу. Тогда муж стал избивать и её.

Вскоре Александра Ивановна тяжело заболела. К тому же она была беременна. Её отправили в родильный дом. Михаил Силантьев, воспользовавшись этим, выгнал Любу из дому и привёл себе новую жену. Александра Ивановна вернулась в семью своего отца, 60-летнего старика, и через полгода умерла, оставив после себя второго ребёнка — Ваню.

Ваня тоже растёт сиротой без всякой помощи со стороны отца. А ведь его отец живёт всего в трёх километрах от него и работает пчеловодом в колхозе. Оба отца бросили своих детей на произвол судьбы.

Сколько раз писала Люба письма отцу в Эстонию, просила помощи, но отец оставался глух и нем. Он скрился. Правда, в прошлом году через посредство милиции установили, что он работает на заводе, и заставили высылать деньги. Три месяца он высылал по 50 рублей, а потом снова исчез.

Люба с Ваней растут. Какими же они выйдут в жизнь? Думают ли об этом их отцы — С. Полозов и М. Силантьев? На кого они надеются в воспитании своих детей?

И вот Люба получила письмо от бабушки из Ташкента. Она пишет, что отец навестил её, свою мать, привёз подарки брату, сестре... Он живёт в Эстонии, и живёт хорошо. Она сообщает новый адрес отца и советует Любе ехать к нему... Но как встретит Любу этот человек, бросивший её, позабывший о ней?

Почему бы местным общественным организациям не заинтересоваться судьбой Любы и Вани и не воздействовать на их отцов, найти которых можно по следующим адресам:

- 1) Эстонская ССР, Тартуский район, деревня Райша, дом № 139, Полозов Сергей Ильич.
- 2) Ульяновская область, Ульяновский район, колхоз «3-й год пятилетки», Силантьев Михаил.

Во всяком случае надо сделать так, чтобы оба отца, наконец, почувствовали свою ответственность за воспитание детей.

Ульяновская область

БРОСЬТЕ КУРИТЬ!

И. Парфёнов

Мне хочется обратить внимание тех читателей, которым почему-либо не пришлось прочитать в журнале «Семья и школа» (№ 9 за 1955 год) статью А. Зверева «Очень вредная привычка», помещённую

в отделе «Беседы врача». Да! Очень вредная привычка — курение. К чему это зло может привести, я и хочу рассказать. Пусть моё письмо родители прочтут своим детям.

Мне 57 лет, я уже полный инвалид. Теперь я знаю, что подорвал своё здоровье длительным курением табака. Начал курить я с 10-ти лет и с каждым годом всё больше и больше втягивался. Сначала курение было привычкой, а потом стало потребностью. В результате этого возникла тяжёлая болезнь сердца: инфаркт миокарда. Очень правдиво описывает А. Зверев те боли, которые испытывает «заядлый курильщик». Я лично испытал их.

В настоящее время по настоянию лечащего врача я бросил курить и стал чувствовать себя много лучше: прекратились боли в груди, исчезла одышка. Но много ходить и делать что-либо руками я ещё не могу. Раньше, до 1954 года, я несколько раз пытался бросить курить, но неизменно закуривал снова. С ноября 1954 года я с большими трудностями, но окончательно бросил курить. Врач сказал мне откровенно: будет третий приступ болезни — настанет смерть. Умирать не хочется, и я вбил себе в голову: курение — яд, курение — смерть; и так бросил курить.

Мне страстно хочется видеть наше молодое поколение здоровым, жизнерадостным. Поэтому я советую подросткам, «балующимся табачком», послушать меня и, пока не поздно, бросить эту ненужную и вредную привычку.

г. Казань

НУЖНЫ БИБЛИОТЕЧКИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ В ШКОЛЕ

Ю. Рябова

Мне кажется, что можно усилить педагогическую пропаганду, если организовать при каждой школе библиотечку для родителей. Встречаются ещё родители, которые за всю свою жизнь не прочитали ни одной педагогической книги. Это происходит подчас не от нежелания их, а оттого, что многие даже не подозревают о существовании таких книг, хотя их издаётся в нашей стране всё больше. Желательно отвести в школе специальный уголок, где бы родители в любое время дня могли читать педагогическую литературу, журналы, газеты. Для консультаций в определённые дни и часы хорошо бы поочерёдно выделять опытных учителей и лучших активистов-родителей. Следовало бы также устраивать собеседования о прочитанном, выявлять и разъяснять волнующие родителей вопросы.

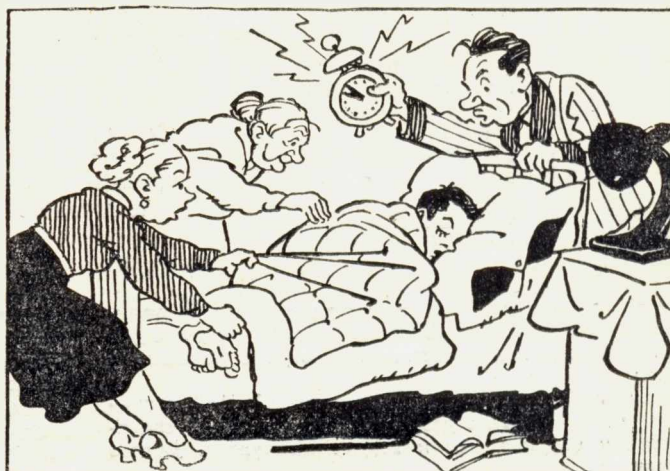
Организацией библиотечки для родителей могут заниматься родительские комитеты путём привлечения широкого актива. Многие родители не только охотно выделяют деньги из своего бюджета, но и согласятся дежурить в библиотеке. Непременно найдутся среди активистов родители, которые станут пропагандистами книг по вопросам воспитания детей.

г. Свердловск

Вечером и утром

Спать без книжки не ложится
Любознательный сынок.

А теперь бедняге снится
Что?
Пропущенный урок!

Без вины виноватся

Отец и мать судили строго
За эту двойку...

педагога!

Мой друг Гена

А. АНКИН,

член родительского комитета 466-й школы
г. Москвы

Пришёл я в семью Прозоровых по поручению родительского комитета, как говорят, с открытой душой, а мать Прозорова неприязненно посмотрела на меня и говорит:

— Вам, собственно, чего здесь нужно? Мой сын — моя беда, а вас это не должно касаться. Видно, своих-то детей у вас нет, вот и ходите по чужим. Делать вам нечего...

Высказав всё это, она повернулась ко мне спиной и стала с ожесточением рубить капусту.

— Пришёл я к вам для того, чтобы вместе с вами найти выход из создавшегося положения.

— Из какого ещё положения? — недовольно спросила женщина.

Беседа у нас завязывалась трудновато, несмотря на то, что я был их соседом по дому. Конечно, и я, и Прозорова никак не могли бы предположить, что через короткое время всё решительно переменится и мы станем настоящими друзьями. Ссыпав капусту в кастрюлю, Прозорова пригласила меня в комнату и, вытерев о фартук руки, указала на стул. Я сел и осмотрел комнату. Дубовый буфет, зеркальный шкаф, богатая люстра и телевизор свидетельствовали о материальном достатке семьи. Отец и мать Прозоровы работали, и Гена, ученик 6-го класса, из-за которого я пришёл к ним, был единственным их сыном. Так вот этот Гена неважно учился и отличался плохим поведением. Поэтому раздражение его матери я объяснил себе отчаянием, и этот неприязненный тон при встрече мне нужно снести без обиды: не от радости он у матери!

А между тем, в чём я совершенно не сомневался, Гена был хорошим мальчишкой. Да, да и не грубым, как мне со всех сторон его обрисовали. Ребята наших жильцов на одном дворе играют, я их из окна вижу, а на Гену я чаще других смотрю и голос его среди других очень хорошо различаю.

Жили в нём две страсти: к рыбам и птицам.

Ловил рыбу он и зимой. Вырубал маленькую лунку, насаживал червя на крючок, и никакая стужа не могла остановить его. Однажды я увидел Гену в розовый морозный вечер, возвращающегося с рыбной ловли. Заиндевший, с металлической пешней на плече, в валенках и туго перепоясанной телогрейке, вёз он на полозьях ящик, им самим сделанный, с рыбой и удочками. Я представил себе, как он один просидел от зари до заката на пустынной заснеженной реке, на жгучем ветру, и подумал: каким упорством должен обладать этот паренёк! А встревоженная его долгим отсутствием мать, пойманную им рыбу выбрасывала в коридор.

— Не вози лучше — всё равно выброшу!

С птицами было и больше удач и больше неприятностей. Окна в комнате заставлялись клетками со щег-

лами, чижами, снегирями. Клетки были тщательно вычищены, в каждой стояла отмытая поилка. Приходилось удивляться неумолимости Гены. Да, это был увлекающийся подросток. У него не было ни порядочной ручки, ни хорошо очинённого карандаша, перья рвали и царапали бумагу, снизу на брюках висела бахрома, но зато удочки его всегда были в образцовом порядке, и не какие-нибудь там двухколённые, а трёхколённые, с первосортными тонкими лесками.

Между тем, отец и мать не только не мирились с его причудами, но боролись с ними открыто и упорно, так как только в этом видели причину его школьных неудач и неумолимо преследовали его, как только Гена начинал прятать дневник или тетрадь с двойкой. Птицы выбрасывались, и Гена перетаскивал клетки в дровяной сарай. Особенно опустошительный погром пришлось пережить его птицам, когда одна из синиц, вылетев из клетки, испачкала бельё, которое на столе гладила мать.

— Попробуй, принеси ещё, я тебе голову оторву! — кричала на Гену разгневанная мать, перестирывая рубашку.

Гена огрызался и уходил в тёмный сарай к своим пленникам с мешочком конопли и кружкой свежей воды. Он менял воду в поилках, чистил клетки, одинокий и непонятый разговаривал со своими птицами, и в этом чувствовалась нежность и обида за птиц, лишённых света.

В школе он начал грубить учителям, забрасывал занятия, и к нам, членам родительского комитета, неоднократно обращались с просьбой воздействовать на него.

— Точно нашло что на Гену, — говорили мне, — грубит, дерзит, ничего не делает, никакого слладу с ним нет.

А мне очень хотелось услышать о нём хорошее, но хорошее в мальчике никто не хотел замечать и говорить всё только дурное...

Мать перестала ходить в школу.

— Что я пойду: краснеть от стыда? Нас винят в том, что он плохо учится, а что мы можем сделать? Мы и клетки выбрасывали и удочки ломали, — говорила мне теперь его мать, явно смягчившись, заметив моё искреннее желание помочь им и что я в отличие от других видел в её сыне хорошее. А любая мать заметит это и станет вашим другом. Это я по опыту знаю. Матери всегда верят в хорошее в своих детях.

Во время нашего разговора Гена пришёл из школы, молча кивнул мне и, посидев немного, опять ушёл к своим птицам. В окно мы видели, как он ходил то за водой, то за семечками... И я ещё раз убедился в том, что это его жизнь. Жизнь, которую он отстаивает с таким азартом и упорством. Всё дело, стало быть, в том, чтобы помочь ему в учёбе и таким образом помирить с

матерью и отцом. Я отлично представлял себе, что мои разговоры об уважении и его увлечениях ни к чему не приведут, пока в его тетрадях и дневниках будут двойки.

Гене нужен был человек, который понял бы его, сочувствовал его увлечениям. И тогда (в этом я не сомневался) всё наладится, всё будет хорошо — и поведение, и учёба. Начал я с того, что при очередном скандале в семье Прозоровых предложил мальчику перенести птиц ко мне. Я понимал, что этим самым невольно вступаю в конфликт с его родителями, но поступить иначе я не мог. И, скажу откровенно, к тому времени я уже полюбил этого мальчишку. Есть такие характеры, которым приходится уступать. Упорство этого мальчугана говорило о многом. «Пройдут рыбы и птицы, — подумал я, — обязательно явятся другие — лучшее и большее». Щеглы и синицы внесли весёлое оживление в мою комнату. Гена стал заходить ко мне, чтобы переменить им воду, вычистить клетки и подсыпать корм. Иногда, вероятно после ссоры с родителями, Гена оставался у меня делать уроки. И его портфель на несколько дней перекочёвывал на мой диван. Первое время занятия наши происходили так. Когда клетки были приведены в порядок и конопляные зёрна, которые расшвыривали щеглы, падали на подоконник, я молча кивал на портфель, Гена послушно, и он два-три часа просиживал за столом, вместе с моей маленькой дочуркой. Гена с благодарностью принимал всякую помощь и после этого довольно быстро справлялся с упражнениями и задачами. Мальчишка был умён и талантлив. Он радовался, когда в классе давали сочинение на свободные темы, и писал о лесе, птицах, реке и рыбной ловле. Писал ярко, со знанием таких подробностей, которые ведомы только краеведу, влюблённому и в пруды, и в реки, и в вёстры, и в берёзы. Он прочитывал мне свои сочинения, я хвалил его и чувствовал, что никогда не написал бы ничего подобного.

И Гена и его родители почувствовали, наконец, во мне друга их семьи. Я понял, что не могу безразлично относиться к этому «хулигану», как его продолжали именовать за то, что он однажды нечаянно футбольным мячом разбил стекло. Мне казалось, что, помогая Гене учить уроки, я делаю, может быть, небольшое, но нужное дело. Если в нашей школе 15—20 таких «трудных» ребят, то, исправив успеваемость и поведение одного Гены, я самым непосредственным образом помогаю школе. Я не сомневался, что два десятка других «трудных» ребят нашей школы, взятых под доброжелательный контроль взрослых, в том числе и членов родительского комитета, могли бы измениться.

На заседании комитета я заявил, что беру индивидуальное шефство над Прозоровым.

— Советую и вам, — сказал я, — Василий Иванович, взять. Жогов где-то около вас живёт, а Титов недалеко от вас, Валентина Михайловна! Если у каждого из нас будет хотя бы по одному трудному ученику под присмотром, директор школы вздохнёт свободнее. Попробуем подойти к ним по-отцовски. Мы же с вами интеллигентные, грамотные люди.

«Трудных» ребят разобрали.

Не скажу, чтобы я добился многого. Я не мог похвалиться гениными пятёрками: их у него не было, да и с четвёрками было негусто. Продолжительная педагогическая запущенность мальчика, отсутствие прилежания и усидчивости давали о себе знать. Ни от рыб, ни от птиц я его не отучил, да и не ставил перед собой такой цели. Я даже купил и вместе с ним окантовал под стекло понравившуюся ему картину «Рыболов». И он повесил её над кроватью. Больше того, в Третьяковской галерее, куда я повёл его, ему понравилась картина Левитана «У омута».

— Что же тут трудного, — сказал он мне, — три бревна, кусты и вода. Я бы тоже так сумел нарисовать.

У меня в сарае валялся ящик с масляными красками. И вот как-то утром, в воскресенье, я предложил ему испытать себя в искусстве и положил перед ним загрунтованную фанеру. Взяв краску на кисти, я положил её в левый верхний угол и начал писать небо.

— Теперь попробуй сам.

С небом мы провозились часа два. Я хотел приучить его к точности и аккуратности. Несколько раз счищал краску, пока не добился полного соответствия с репродукцией. Дело пошло неожиданно хорошо, Гена увлёкся рисованием и отдавался ему с жаром, как умеют это делать подростки. Но за кисти он брался не раньше, чем сделает уроки. Я следил за этим. Как-то я задержался, и он ждал меня в парадном до часу ночи, чтобы показать превосходно сделанный портрет Ленина. И тут я не удержался. Не зная, как выразить своё восхищение рисунком и Геной, ждавшим моего приговора, я обнял его, обнял по-отцовски, как сына.

— Очень хорошо! — сказал я ему. — Просто великолепно!

Теперь я запросто заходил к Прозоровым. Заставлял Гену за уроками именно в те часы, о каких мы уговорились и внесли в режим, как обязательные для выполнения уроков. Ему было приятно, что он сдерживал своё слово, и знал, что и мне приятно видеть его за столом с тетрадкой и книжкой. Я не опекал его мелочно, стараясь, чтобы всё исходило от него самого, как добровольно принятое на себя обязательство. Я говорил с ним о рыбах, о птицах, о Левитане и Сурикове, приносил шахматные этюды, так как он увлёкся и шахматами. И без него спрашивал у матери:

— Как? Не огорчает?

— Нет, — говорила она мне, — теперь хорошо. Теперь его на всё хватает... И на птиц, и на уроки!

Так сложились у меня очень хорошие отношения с рабочей семьёй Прозоровых.

Да! Теперь я стал другом в их семье. И недавно, в день рождения Гены, был приглашён к столу. Отец просил меня сесть рядом с сыном. Мне было приятно сказать коротенькую речь в честь виновника торжества и выпить рюмку вина за его здоровье, за его успехи. Конечно, говоря это, я не сомневался, что успехи у Гены будут, как, впрочем, и неудачи, всякие осложнения и трудности, и новые затеи, новые увлечения. А как же иначе? Гена, мой друг, нелёгкого нрава мальчик. Не всё и не всегда у него выходит и делается так хорошо, как хотелось бы его учителям и родителям. Но ведь и у них тоже не всё и не всегда идеально получается. Вот, например, они не сумели увидеть в Гене многого, а может быть, и самого главного, что надо было не подавлять, не осуждать, а заботливо поддерживать, направлять. Всегда плохо получается, когда мы, воспитатели, далеко стоим от детей.

Больше любви к детям!

ВАЛЕРИК

станет честным

В. ДЕМЧЕНКО

Случайно я разговорилась с соседкой, с которой прежде не была близко знакома. Она рассказала мне о своём сыне, ученике первого класса, жаловалась, что он доставляет ей много хлопот, плохо учится.

— И ещё, вы знаете, какая беда, — с большим огорчением сказала женщина, — как-то взял он у одного мальчика в классе новую ручку и унёс её домой. Меня вызвали в школу, допытывались, почему он это сделал, всё ли мы купили ему для школы. Есть у него и тетради, и ручки, и карандаши цветные! Наказала я сына. А через два дня он перочинный ножик у кого-то стащил. Ну, дома ему и на этот раз здорово попало. Муж ремнём отхлестал. С неделю жалоб не было, а потом опять что-то у кого-то пропало, и все на Валерку говорят. Не знаю, откуда это у него берётся...

— Хорошее имя у вашего сына — Валерий, — заметила я, невольно вспоминая знаменитого лётчика.

— Да, мы назвали сына в честь Чкалова, — ответила мать и тут же продолжила прерванный рассказ. — Учительница только и говорит, что Валерик плохо учится, а сама его просто ненавидит, с такой злостью всегда о нём отзывается. В другую школу его перевести что ли? Не лучше ли будет?

Я сказала матери, что могу позаниматься с Валериком, так как имею сейчас немного свободного времени.

На другой день соседка привела ко мне сына. После всего того, что она рассказала, я немного удивилась, увидев мальчика, скромно остановившегося у двери. Его лицо было робким, а ясные голубые глаза выражали симпатию и надежду. Я ожидала встретить более «дикого» мальчика.

Начали заниматься. Мои объяснения Валерик слушал внимательно, старательно выводил буквы и цифры. А я в это время могла даже выполнять небольшие дела по хозяйству, чтобы не стеснять ученика. Вскоре я убедилась, что Валерий соображает быстро, память у него хорошая, занимается он у меня с охотой.

Непонятно было, почему же в школе он учится плохо, а ещё непонятней, откуда появились у мальчика воровские замашки? По рассказам матери, все ребята в классе и друзья Валерика по дому — хорошие, честные мальчишки. Я немного знала теперь и родителей Валерика: отец — рабочий на заводе, мать — санитарка в больнице; 8 часов она на работе, а затем ещё и

дома у неё немало дел, так как в семье трое детей школьного возраста. Родители не могут представить себе, в чём причина дурного поведения Валерика. Школа, как видно, тоже не может найти корень этого зла. Мне захотелось до конца разобраться во всей этой истории.

Когда мальчик больше привык ко мне, я стала беседовать с ним. Рассказала ему о Валерии Чкалове, о его замечательной жизни и деятельности, о характере и привычках, о том, как он относился к товарищам, к ученикам, какие ставил себе и другим задачи. Я подвела рассказ к тому, что не может стать настоящим человеком, достойным уважения и любви тот, кто живёт мелкими целями, обманывает, зарится на чужое.

Валерик делал успехи. Теперь он, приходя ко мне, обычно делился какой-нибудь своей радостью.

— Сегодня мне по арифметике учительница поставила четыре, — говорил он, или: — Мама принесла из больницы сладких пирожков и печенья...

Как-то в конце наших занятий ко мне пришла его мать.

— Я была в школе, — сказала она, — узнала, что сын учится лучше и ничего плохого за ним сейчас не замечено. Надолго ли, не знаю.

Мальчик собрал книги, подошёл к матери и прижался к ней. Мать ласково обняла его.

Женщина обратила внимание на мои стоптанные туфли, стоявшие в углу.

— Принесите моему мужу, он их в два счёта отремонтирует, — предложила она, — ведь мы и так в большом долгу у вас. Я ещё должна расплатиться с вами.

— Нет, что вы! Какой долг и какая расплата? Прощу вас, не говорите об этом. А туфли у меня другие есть, — смутившись, возразила я, потому что ничего не собиралась брать за то, что занимаюсь с мальчиком.

— Да вы не стесняйтесь, — покровительственно сказала мать Валерика, — у каждого есть своя нужда, и каждое дело требует платы. Нам трудно, но живём всё же помаленьку. Хоть моя работа и не денежная, а продукты достаю. Приносят больным передачу, ну, что-нибудь себе и отложишь...

Я сразу всё поняла. Вот где корень зла! Мне хотелось тотчас же сказать об этом матери, но удержало меня присутствие мальчика. С кем же теперь надо бо-

роться? С родителями? Вероятнее всего. Понятно теперь и то, почему Валерик так спокоен, почему так чист и ясен его взгляд. Откуда же быть у него тревоге, «угрызениям совести», если в семье заведено тащить иногда чужое в дом, считать это непредосудительным, естественным.

Вскоре мне представился случай пригласить мать Валерика к себе. Я объяснила ей, почему мог воровать её сын.

— Родители порой не обращают внимания на обстоятельства, которые дурно влияют на их детей. А после, когда ребёнок становится на преступный путь, когда приходится столкнуться с судом и с тюрьмой, они готовы отдать для его спасения что угодно, да бывает уже поздно, — сказала я в заключение.

Старалась говорить спокойно, так как понимала, что резкость не поможет. Но, несмотря на это, взгляд матери Валерика стал отчуждённым, настороженным.

— Прошу вас не накликать беду, — сухо произнесла она.

— Да ведь начало беды уже есть! Он ворует, глядя на вас...

— Что я, даром должна работать? — вызывающе спросила она.

— За работу вы получаете зарплату.

— Мало ли что... Зарплата — зарплатой, но... все так живут!..

Её ответ возмутил меня, и я забыла о своём намерении быть сдержанной.

— Вы клевете на людей! Честные люди живут не так, как вы. У вас есть дети, и это накладывает на вас ещё ббльшую ответственность. Нужно воспитать детей настоящими, честными людьми, поэтому вам самим прежде всего надо жить честно!

— Не тебе меня учить! — переходя сразу на грубый тон, заявила она. — Я знать тебя не хочу и сына больше не пущу!..

Она вышла и с силой хлопнула дверью.

Теперь я иногда встречала Валерика на улице. Мне казалось, что он хочет рассказать мне о чём-то, но после некоторого колебания всегда убегал. Мальчику нужна была моя помощь, и мне, пожалуй, следовало бы пригласить его к себе, расспросить об уроках, о школе. Но могла ли я это сделать, если родители запретили ему ходить ко мне? Однажды я увидела Валерика во дворе. Рядом играли в лапту другие ребята. Но он не играл с ними. Лицо его было бледно, во взгляде застыло безразличие к весёлой игре сверстников и в то же время какое-то безысходное отчаяние.

Этот ребёнок почему-то напомнил мне комнатный цветок, брошенный в грязный и тёмный чулан и гибнущий там без света и воды. Я решила идти в школу поговорить с учительницей, с директором школы, рассказать им всю правду о Валерике. Однако мне не пришлось этого сделать. Ко мне неожиданно пришла мать Валерика. Она присела на край стула, вытащила из кармана носовой платок, спрятала его, затем опять вынула и начала торопливо говорить:

— Всё плохо стало: и уроки не выполняет, и опять начал таскать вещички у ребят, а отец лупит его, — она остановилась, слёзы не дали ей продолжать. — Вы простите меня, я тогда наговорила вам грубостей, не хватило ума, да и совести. Когда вы с ним занимались, всё хорошо было, а теперь... Отец так бил его. А мне, матери, легко было смотреть? Я бросилась заступиться, так он и меня отшвырнул. А потом кричит ещё: — Ты, дура, виновата! Иди к учительше, пусть Валерик к ней ходит...

— Успокойтесь, — прервала я её, — я буду заниматься с Валериком. Но пусть ко мне придёт ваш муж. Я хочу обязательно поговорить с ним. Кстати, о воспитании сына. У вас на работе сотрудники знают, что вы носите чужие продукты домой?

— Что вы, боже упаси! — воскликнула она.

Я невольно улыбнулась.

— Значит, не все носят? Если бы другие тоже брали чужое, вы бы не стеснялись их.

На лице валериной матери выражались терпеливость и покорность. Я поняла, что она готова выслушать всё, согласиться с любым моим доводом, лишь бы я не отказалась заниматься с её сыном. Меня радовало, что Валерик станет опять приходить ко мне и я смогу влиять на него. Я больше не буду упускать его из виду ни при каких обстоятельствах. Хорошо также, что придёт ко мне его отец. В разговоре с ним я спокойно потребую, чтобы в семье у них изменился весь уклад жизни. О многом надо говорить с отцом Валерика. Он должен понять нехорошие поступки своей жены, осознать собственную ответственность за воспитание сына.

Я представила, насколько нелегко мне будет этого добиться, но считала: человек стоит того, чтобы за него боролись, и твёрдо решила не отступать. Я знала, что буду делать и в том случае, если не смогу повлиять на родителей. Обращусь в школу, на завод и в больницу, где работают отец и мать, всех подниму на ноги, но своего добьюсь. Валерик должен стать честным человеком.

Ирина ГУРО

Полезное ЗАНЯТИЕ

Рисунки Л. СМЕХОВА

Папа строго спросил:

— Может быть, ты вовсе не хочешь учиться? Ответь прямо.

И Андрюша ответил прямо: да, он не хочет. Можно трудиться и приносить пользу без всякого ученья.

— Ты думаешь? — папа внимательно посмотрел на Андрюшу.

Мальчик ответил твердо:

— Да, папа. Я буду работать. За время, которое я попусту трачу на уроки, можно, знаешь, какие дела сделать? Ого-го!

— Что же именно ты собираешься сделать? — спросил отец уже более спокойно, и Андрюше показалось, что налаживается деловой разговор.

— Я выберу себе какое-нибудь очень полезное занятие... Но... я ещё не придумал какое.

Отец почему-то зевнул и, взяв газету, равнодушно сказал:

— Ну, придумай...

Такое отношение обидело Андрюшу. Следовало бы обсудить это дело. Но отец, видимо, не имел такого желания. Ясно, раз не про школу, он и слушать ничего не хочет. Взрослые придают слишком большое значение школьным занятиям. Это, наверное, оттого, что они сами уж очень давно учились в школах и не помнят, что там делается. Но Андрюша был уверен: почти всё, что учат в школах, вовсе не нужно в жизни. Например, арифметика. К чему, допустим, нужны в жизни десятичные дроби? Ведь никто не говорит в магазине: «Дайте мне три десятых килограмма хлеба...» Или вот ещё чистописание! Заставляют выводить по линейкам кривули и палочки. А всё равно взрослые пишут как попало. Видели, как пишет папа? У него такой почерк, ой-ой! Андрюша бы так написал, мигом схватил бы двойку. А ему ничего, он доктор.

— Папа, — не выдержал Андрюша, — а ты как считаешь, кем мне быть?

— Это уж ты, голубчик, сам думай, не маленький!

Такого ответа Андрюша не ожидал. Что ж! Он и сам подумает. Пожалуйста. Он вышел во двор и сел на крылечко. Мамай, виляя хвостом, стал шумно здороваться. Мамаем прозвал пса дядя Петя, и объяснил, что даёт это имя щенку за будущую свирепость. За год Мамай вырос, а свирепости так и не видно. Андрюша как-то спросил дядю, как же быть с именем, — пёс-то не свирепеет. Но дядя сказал, что в душе Мамай очень свирепый, только сдерживается... Андрюша стал громко разговаривать с Мамаем, но в это время сестра Нина, которая сидела на подоконнике с книжкой, закричала:

— Что ты там делаешь?

— Я думаю, — ответил Андрюша.

— Думай, пожалуйста, потише. Я историю учу... А про что ты думаешь?

— Думаю, кем мне стать, чтобы не учиться в школе...

Нина фыркнула и захлопнула окно. С ней самым сокровенным делаются, а она «хи-хи, ха-ха!» Андрюша вышел на улицу. Отсюда хорошо видны строения совхоза и лес вдаль, уже пёстрый по-осеннему. Не стать ли лесоводом? Вообще, есть много занятий для человека, который хочет трудиться, для такого, как, например, он — Андрей Скворцов. Да! Надо скорей идти и становиться лесоводом, сапожником, может быть, даже пирожником — это тоже неплохо!

Сапожник Яков Борисович сидел в своей будке, пригнувшись так низко, что в крохотное оконце была видна только его большая красная лысина. Андрюша вошёл в будку, поздоровался и уселся на чурбан, заменявший табуретку.

— Тебе чего? — спросил Яков Борисович, не отрываясь от работы.

— Ничего. Я хотел только посмотреть, как вы работаете.

Сапожник удивлённо взглянул на Андрюшу поверх очков и спросил, неожиданно переходя на «вы»:

— А зачем, например, это вам нужно?

Андрюша решил признаться в своих намерениях. Выслушав Андрюшу, Яков Борисович решительно сказал:

— Ну, если молодой человек уж так сильно хочет стать сапожником, то ему здесь, у меня, делать нечего!

Андрюша удивился. Но Яков Борисович продолжал:

— Что я — сапожник? Нет! Я чиню старую обувь, просто чтобы не сидеть без дела. Я мог бы и совсем не работать. Слава богу, работают мои сыновья...

— А где же найти настоящего сапожника?

— Это очень просто. Вот его адрес.

Яков Борисович достал с полки красивый, почти новый сапог и, отвернув край голенища, показал Андрюше чёткое лиловое клеймо на белой коже подкладки: «Обувная фабрика «Красная Роза».

— Может быть, вам даже удастся познакомиться с самим Гречко, — добавил Яков Борисович.

— А он сапожник? — оживился Андрюша.

— Ещё какой! И прославился он, могу вам сообщить, своим ценным предложением: по-новому раскраивать кожу, что даёт не больше, не меньше, как 35 процентов экономии сырья...

— А как он добился этого? — поинтересовался Андрюша, слабо разбирающийся в процентах.

— Практика плюс наука! — важно ответил Яков Борисович. — Расчёты, вычисления. В общем — сложная математика!

— Математика?

Лицо у Андрюши скучно вытянулось. Он поблагодарил Якова Борисовича и поторопился выйти. Несколько минут Андрюша стоял в раздумье, а затем решительно направился в кондитерскую, где часто бывал с мамой, иногда же один, если мама давала ему

деньги. Андрюша решил обратиться к продавщице, которую все звали просто Нюсей. Нюся была ещё даже не продавщицей, а просто практиканткой. Она училась на продавщицу. Сама Нюся похожа на пирожное, которое называется «картошка», — круглое, коричневое, сверху немного помазано белым кремом. Лицо у Нюси тёмное от загара, а коротко остриженные волосы добела выгорели на солнце. Андрюша долго смотрел, как она работает, принимает листы с пирожными, вынимает щипчиками требуемое покупателями, и впервые заметил, что для этого несложного занятия нужна сноровка. Наконец, он решил обратиться к Нюсе: — Простите, пожалуйста, я хотел бы узнать, где делают ваши пирожные?

Нюся сейчас же спросила, точь-в-точь как Яков Борисович:

— А зачем это вам?

— Видите ли, я хотел бы заняться этим делом...

— Это вы очень правильно решили. Я ведь тоже два года училась на кондитера...

— Как, вы два года учились делать пирожные? — спросил Андрюша упавшим голосом.

— А как же! Пирожное состоит из ряда компонентов... ну, слагаемых: сахар, мука, молоко... А вы думаете, пирожное это пустяк?

Андрюша, действительно, так думал, раз его можно съесть в одну минуту. Уходя, он бросил взгляд на прилавок. Как хитро сделаны эти пирожные: вот, например, завитушки — завитушки, а посередине — яго- да! И вдруг к нему пришла мысль... Раз пирожное —

такое сложное изделие и требуются долгие два года, чтобы научиться его делать, — он отказывается... Он займётся одним из этих слагаемых! Сахаром! Приятно и почётно делать сахар — слагаемое, из которого потом получаются пирожные! Но как попасть на сахарный завод? Андрюша знал, что на заводы без пропуска пройти нельзя. Его даже могут принять за шпиона или диверсанта. Тогда он решил обратиться за советом к своему водителю, Вите Удалову. Витя должен его понять. Ведь Андрей Скворцов не какой-нибудь лодырь: он хочет трудиться.

Витя играл в шахматы с девочкой. Андрюша очень удивился, когда девочка сказала: «Мат». Но Витя ни капли не обиделся и даже пошёл её провожать до ворот, а вернувшись, спросил:

— О чём ты хотел со мной поговорить?

И Андрюша рассказал всё как было, начиная с разговора с папой. Намерение Андрюши оставить школу и заняться полезным трудом как будто не удивило Витю. Действительно, чему тут удивляться? Правда, Витя никак не выразил своего мнения насчёт андрюшинных планов, а подумав немного, сказал:

— Знаешь, что мне пришло в голову? Мы устроим экскурсию на сахарный завод. Наверное, другим школьникам тоже будет интересно посмотреть, как производится сахар...

— Вот здорово! — с жаром согласился Андрюша. — Может быть, и другие наши ребята захотят делать сахар вместо того, чтобы попусту...

Андрюша внезапно умолк: ему показалось, что Витя как-то странно посмотрел на него.

Через несколько дней ученики пошли на экскурсию. Ещё задолго до того, как среди зелени стали видны красные кирпичные корпуса сахарного завода, ребята почувствовали сладковатый приторный запах. Учительница химии Вера Сергеевна сказала, что это пахнет свёклой, из которой производят сахар. Она так и называется сахарной. Андрюша, конечно, знал, что сахар не находится в природе в готовом виде, скажем, как песок. Но всё-таки было странно, как это из твёрдой свёклы получается рассыпчатый сахар. Ребята остановились у проходной будки, а Вера Сергеевна и Витя зашли внутрь и показали полученный заранее пропуск. И вот они на заводской территории. Можно подумать, что они попали в какой-то незнакомый город. Перед ними лежала широкая асфальтовая улица, и в стороны от этой, видимо, главной улицы шли другие, более узкие, они терялись вдали, в зелени, чуть тронутый желтизной. И если бы не этот особенный запах да ещё шум, который доносился неизвестно откуда, ни за что не сказал бы, что ты на заводском дворе. Они шли и шли по этой широкой улице и, наконец, перед ними открылись те самые корпуса, которые видны были с дороги. Только вблизи они оказались гораздо внушительнее. Вот теперь было заметно, что они на заводе. Отовсюду сбегались сюда узкоколейные пути и по ним двигались вагонетки. В широкие окна виднелись какие-то машины, но не целиком, а только части их. Так что можно было догадаться, какие они большие.

Здесь к ребятам подошёл человек в очках и с небольшой бородкой. Незнакомец назвал себя мастером Дим Димычем. Он предупредил, чтобы ребята держались все вместе и ни в коем случае никуда не отлучались. В огромном зале, куда попали школьники, было светло и чисто. Нельзя было сразу понять, что именно здесь делали, потому что нигде не было ни свёклы, ни сахара. А что находилось в больших котлах с завинчивающимися крышками, и в других, ещё больших, которые назывались аппаратами, — не было видно. И только потом Андрюша узнал, что в котлах на-

ходится масса, из которой в конце концов получается сахар. Получается он потому, что в специальных машинах его обрабатывают особым способом. Но как именно происходит превращение свёклы в сахар, Андрюша так и не понял, и вот почему. Указывая на огромные сосуды, в которых что-то сильно кипело, — это было видно в маленькие оконца, — Дим Димыч сказал:

— Химический процесс, который происходит здесь, на ваших глазах, заключается в следующем... Кто из вас изучал химию?

— Мы изучали, — ответили старшеклассники.

— Прекрасно. Тогда мы можем с вами разговаривать на общем языке, на языке формул...

Дим Димыч вынул блокнот и стал набрасывать на листке значки, которых Андрюша ещё не учил. А старшеклассники смотрели на листок и понимающе кивали головами. Андрюша постеснялся задать вопрос Дим Димычу, хотя ему очень хотелось спросить одну вещь. Он заметил, что на школьнков с интересом поглядывает пожилой человек в спецовке, стоящий на маленьком мостике у котла. Несмотря на свой высокий пост, человек этот не выглядел гордым и благожелательно смотрел на ребят. Андрюша решил к нему обратиться. Сначала он сообщил незнакомцу, что ему очень здесь понравилось и он хотел бы, «когда-нибудь», осторожно добавил Андрюша, поработать на таком заводе. Человек в спецовке улыбнулся.

— Ну, вот и оставайся у нас. Мы тебя обучим и будешь химиком-сахароваром.

Тогда Андрюша задал свой главный вопрос!

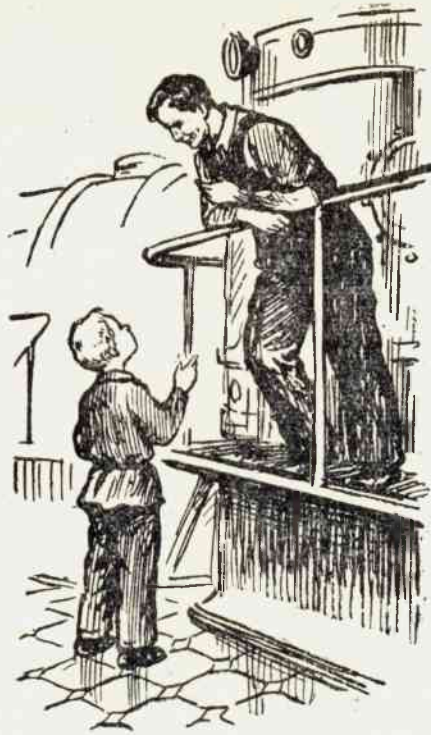
— Неужели, чтобы работать на заводе, даже на самой маленькой работе, надо знать всю эту... химию?

— Да, без науки тут дело не пойдёт, — засмеялся андрюшин собеседник.

Больше у Андрюши вопросов не было.

Грустный возвращался Андрюша домой. Кто бы мог подумать, что так сложно найти себе полезное занятие! И никто, ни папа, ни мама, не догадывается, что он переживает! Никто не задумывается над его будущим! Андрюша печально поглядел вокруг. Привычная картина. В чистом осеннем воздухе знакомые звуки доносились до его ушей. Мычание коров, щёлканье кнута, простая мелодия на самодельной дудке. Там, в пойме реки, на пастбище совхоза, где ещё сохранились последние вянувшие травы, совхозный пастух Петрусь пас стадо. Андрюша стремглав побежал за ворота. И как это он позабыл Петрусь, с которым так часто виделся на канникулах! Уж его-то он ни капли не стеснялся.

Петрусь сидел на корточках возле чёрной коровы с белым пятном между рогами. Как будто голова коровы повязана белым платочком. Петрусь приподнял

ногу коровы и внимательно рассматривал копыто. «Заноза!» — решил Андрюша и подумал: «Нужно узнать, как вытаскивать занозы у коров». Завидев Андрюшу, Петрусь опустил коровью ногу, приветливо поздоровался и спросил:

— Что это тебя не видно?

— Да, знаешь, уроки, задачи разные...

Андрюша уселся рядом с Петрусём на траве, с удовольствием окинул взглядом простор луговины и начал без обиняков:

— Знаешь, Петрусь, мне давно нравится твоя работа, то-есть пасти скот... Ведь пасти скот — это же не химия какая-нибудь, не математика, верно?..

— Ясно, не химия, — подтвердил Петрусь, — а сосчитать стадо и без математики можно. Это дело относится до животноводства. Важная отрасль народного хозяйства...

Андрюша не имел в виду это занятие именно как «отрасль». Он спросил:

— А что нужно для того, чтобы стать хорошим пастухом?

— Да ничего особенного, — ответил Петрусь к немалому удовольствию Андрюши, — учиться

надо со всем вниманием, вот что! Первое: надо изучить, какие бывают травы. Чтобы враз отличить полезные от ядовитых. Болиголов траву знаешь? Самая вредная! Второе: обязан ты первую помощь скотине оказать, если с ней вдруг что приключится. Вот у меня аптека имеется. Стадо большое, разное может понадобиться...

Подле Петруся, действительно, лежала полотняная сумка. Андрюша её видел много раз и только сейчас заметил, что на ней нарисован маленький красный крест, как на всякой аптечке.

— И ты всё это знаешь, Петрусь?

— Как же не знать? Ведь я курсы кончил. А теперь в животноводческом техникуме буду учиться...

Когда Андрюша вернулся домой, мама мерила Нине платье, у которого не было одного рукава. «А, видать, это не шутка сшить рукав! — подумал Андрюша. — Мама-то училась шить!» Он внимательно осмотрел нинино платье, хотя никогда раньше не интересовался «девчонскими тряпками». Потом он заметил:

— Шитьё платьев — очень важная отрасль хозяйства.

Нина открыла рот; она всегда так делает, когда сильно удивляется. А мама засмеялась и сказала:

— Безусловно!

Что за смех? Опять его не понимают. Андрюша вышел на крыльцо и увидел папу.

— Ну как, нашёл полезное занятие? — спросил папа.

— Нашёл, — радостно ответил Андрюша, — я буду учиться!

КНИГИ О ЖИВОТНЫХ И ПТИЦАХ

Ю. ДМИТРИЕВ

В советской литературе выдвинулись талантливые детские писатели, посвятившие своё творчество художественному изображению природы и раскрытию богатств животного и растительного мира родной страны.

Среди работающих в этом направлении детских писателей одним из любимцев детворы является Виталий Валентинович Бианки. Первое его произведение «Приключения красноголового воробья» вышло ещё в 1923 году и сразу привлекло к себе внимание. В общении с маленьким читателем Бианки сумел найти тот верный тон, когда очень сложный материал, благодаря умелому изложению, становится не только понятным, но и увлекает. Писатель поставил перед собой задачу раскрыть основные биологические законы, показать взаимосвязь среды и живого организма. Для подачи этого материала Бианки выбрал очень удачный жанр научной сказки. Замечательная особенность сказок Бианки, так же как и его коротеньких рассказов, заключается в том, что при всей точности научного изложения они вполне доступны не только младшим школьникам, но и дошкольникам. Учитывая возрастные особенности своего читателя, он не даёт сразу все сведения о животных. Отобрав лишь самое характерное, писатель на нём строит свой сюжет. И ребёнку не придётся морщить лоб и обливаться потом, пытаясь понять и запомнить научные термины. Бианки приносит науку в мир детей, делает биологические проблемы близкими и интересными детям. Так, в динамичной, острой по сюжету сказке «Лесные домишки» автор рассказывает читателю о различных гнёздах у птиц. Ребёнок узнаёт не только о том, какие бывают гнёзда, но и что различные по форме гнёзда — это не прихоть той или иной птицы, а необходимость, обусловленная тем или иным образом её жизни. В сказке «Чей нос лучше?» автор показывает, что устройство птичьего клюва зависит от образа жизни птицы. О влиянии среды на живой организм рассказывается в сказках «Кто чем поёт», «Чьи это ноги?», «Хвосты», «Как муравьишко домой спешил», «Первая охота» и т. д.

Много работает В. В. Бианки и над произведениями для детей среднего и старшего возраста. Им написаны книги: «На великом морском пути», «Страна зверей», «Рассказы об охоте», «Случайные встречи» и другие произведения. Но в первую очередь надо отметить его оригинальную, остроумную «Лесную газету». Книга состоит из двенадцати глав-месяцев и даёт возможность полностью охватить все сезонные явления природы. Особую привлекательность придаёт лесной газете сотрудничество в ней детей — «лескоров», наблюдения и заметки которых помещены в книге.

Герои многих произведений Бианки — дети, сверстники читателя («Егоркины заботы», цикл рассказов «Мой хитрый сынишка» и т. д.), и взрослые — охотники, учёные, колхозники («Рассказы об охоте», «Рассказы Сысой Сысойча» и др.). Мастерски и правдиво рисует писатель образы людей, по-хозяйски

бережно и любовно относящихся к богатствам природы, внимательно и вдумчиво изучающих её.

Стремлением привить детям любовь к природе, познакомить их с основными биологическими законами отличаются книги другого старейшего советского писателя Максима Дмитриевича Зверева. Более четверти века назад вышла первая его книжка. В произведениях Зверева ощущается сила факта, которому автор придаёт большое значение. Научные опыты, а затем и выводы являются основным моментом в его творчестве. Особенно показательна в этом отношении книга «В норах и гнёздах».

Зверев знакомит своих читателей с жизнью животных, с их повадками, с причинами, обусловившими поведение того или иного животного. Ряд его книг носит зоогеографический характер. В книге «Заповедник Пёстрых гор» описывается алма-атинский государственный заповедник, в книге «В Прииртышских степях и лесах» — природа Восточной Сибири. Но и здесь автор не ограничивается лишь описанием природы. В этих книгах, так же как в «Странствующих гнёздах», «Снежной книге» и других, писатель не только описывает явления природы, но и вскрывает их сущность. Особенно хочется отметить «Снежную книгу» — своеобразную энциклопедию следопытства.

Плодотворно работает Зверев и для ребят младшего возраста. Малыши ещё не могут воспринять всё многообразие окружающего их мира. Учитывая это, Зверев знакомит маленького читателя с отдельными моментами из жизни животных. Об этом прямо говорят сами названия ряда его книжек: «Кто быстрее бегаёт», «Кто как лазает», «Кто летает быстрее», «Кто как прячется», «Кто как играет», «Кто как пьёт». Все эти вопросы, конечно, интересуют детей. В одной из книжек он показывает, что игра животных-детёнышей — не просто забава, а «подготовка» к самостоятельной жизни, к самостоятельному добыванию пищи и спасению от врагов. Рассказывая о том, кто как пьёт, писатель раскрывает некоторые особенности анатомического строения животных, причём раскрывает очень элементарно, то-есть именно так, как и требуется для детей дошкольного возраста. Это делает книгу не только познавательной, но и воспитывающей, дающей малышам правильное материалистическое представление об окружающем мире.

Для детей младшего возраста много лет в литературе успешно работает Евгений Иванович Чарушин — талантливый советский писатель и художник. Чарушин создал для маленьких детей особый жанр короткого рассказа о маленьких животных. Сам писатель говорит: «Больше всего я люблю изображать молодых животных, трогательных своей беспомощностью и интересных потому, что в них угадывается взрослый зверь».

Животные-малыши в рассказах Чарушина схожи между собой своей весёлостью, шаловливостью, беззаботностью. В то же время они наделены чертами,

свойственными лишь животному определённого вида. Так, например, волчонок, во многом похожий на других зверёнышей, наделён чертами своей особой хищной природы. У волчонка, попавшего из лесной обстановки в необычную для него домашнюю, несмотря на испуг, проявляются волчьи повадки, унаследованные от предков («Волчишка»). Не утрачивают своих характерных черт и птицы, перенесённые в необычную для них обстановку («Джунгли — птичий рай»). В других рассказах автор знакомит читателя с возможностью изменить «характер» животного (рассказы «Свинья», «Друзья»). Таким образом, Чарушин помогает ребёнку с первых шагов знакомства с природой правильно понять её, готовит его к дальнейшему уверенному и правильному осознанию изменчивости мира. При этом писатель-реалист Чарушин не умиляется своими маленькими героями, не скрывает от детей правды. Забавный, весёлый обаятельный волчонок или медвежонок в будущем становится опасным зверем. Весело играющий пушистый котёнок — детёныш свирепого хищника — рыси.

Интересно творчество детской писательницы Веры Николаевны Чаплиной. Строгая документальность, тщательный отбор фактов, яркое и увлекательное изложение — вот те качества, которые делают книги Чаплиной популярными и любимыми детьми. В основу своих рассказов Чаплина кладёт коротенькую «биографию» зверя или какой-нибудь любопытный эпизод из его жизни. Характерная особенность книг Чаплиной заключается в том, что читатель воспринимает описываемых животных не непосредственно, а через людей, работающих с ними. Рассказы В. Чаплиной о животных — это ещё и рассказы о науке, изучающей животных: рассказы о труде зоолога, о людях, работающих в зоопарке с молодым животным. Все четыре книги Чаплиной — «Малыши с зелёной площадки», «Мои воспитанники», «Четвероногие друзья» и «Питомцы зоопарка» тематически связаны с Московским зоопарком. Именно поэтому книги Чаплиной с таким интересом

читаются и теми ребятами, которые много раз бывали в зоопарке, и теми, кто никогда не бывал в нём.

Большой популярностью у юного читателя пользуются произведения Георгия Алексеевича Скребицкого. Его книги «Лесное эхо», «На пороге весны», «С ружьём и без ружья» и многие другие не залеживаются на полках библиотек. Особенно большой любовью пользуются «На заповедных островах» и «Беловежская пушча» (последняя написана в соавторстве с В. Н. Чаплиной). В первой из них писатель сумел увлекательно рассказать о жизни советских учёных на далёких островах Белого моря, об их самоотверженном труде. В «Беловежской пушче» автор рассказывает об одном из богатейших заповедников нашей страны, о животном мире этого заповедника и огромной научной работе, ведущейся там. Автор не только обогащает своего читателя интересными и полезными знаниями, но и воспитывает в них законное чувство гордости за свою великую Родину, за людей, самоотверженно работающих на благо её. Герои Скребицкого — учёные, охотники — смелые честные люди, вызывают у читателя желание подражать им.

Среди советских литераторов, работающих в области научно-художественной зоологической книги, хочется отметить произведения красноярского писателя Н. Устиновича. Его книги «Дорогие гости», «В краю далёком» и некоторые другие раскрывают нам далеко ещё не изученные богатства природы и животного мира Сибири. Наполнены многолетними интереснейшими наблюдениями и фактами книги саратовского писателя П. Козлова. Прекрасны произведения, написанные советскими учёными-биологами: Н. Плавильщиковым, П. Мантейфелем, А. Формозовым, Е. Спангенбергом, Н. Щербиновским, Г. Успенским.

Научно-художественные книги для детей не только увлекательное чтение. Они помогают школьникам хорошо учиться, расширяют их кругозор, воспитывают материалистическое мировоззрение.

ИЗДАНИЯ УЧПЕДГИЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ В 1956 ГОДУ

Антропова М. В. и Сальникова Г. П., Укрепляй и сохраняй своё здоровье.

Брошюра состоит из трёх разделов: 1) режим дня, 2) физическое воспитание, 3) личная и общественная гигиена.

Авторы говорят о распорядке дня, в частности чередовании работы и отдыха, питания, а также о значении физических упражнений, спорта, гимнастики, уроков физической культуры и занятий в спортивных секциях для развития организма. Описываются средства и способы закаливания.

Еленский Г. Л., Юным о спорте. Пособие для учащихся. В популярной форме автор рассказывает о том, что такое спорт, о его месте в системе коммунистического воспитания детей, о влиянии спорта на развитие физических способностей и волевых качеств. В примерах из опыта ряда мастеров спор-

та показано, с чего начинать юному спортсмену занятия спортом, как овладеть комплексом ГТО и добиваться высоких спортивных достижений. Книга иллюстрирована.

Куприянов Н. Д., Как сдать нормы на значок БГТО и ГТО.

В книге говорится о значении физической культуры для укрепления здоровья и развития физических способностей учащегося и о том, как научиться основным физическим упражнениям и движениям для сдачи норм на значок БГТО и ГТО. Книга иллюстрирована.

Люблинский В. А., Начиная шахматисту.

В доступной детской восприятию форме автор излагает основы шахматного искусства и методику обучения игры в шахматы. Помимо теоретиче-

ской части, книга содержит материалы практического характера в форме советов и пожеланий, а также вопросы организации шахматных кружков, соревнований и пр. В качестве приложения даётся краткий словарь шахматных терминов.

Яковлев В. Г., Расту физкультурником.

Назначение книги — помочь детям усваивать материал программы по физическому воспитанию, который проходит на уроках физкультуры в школе. В книге даются указания, как дети могут самостоятельно организовать занятия играми и физическими упражнениями в свободное время, что надо знать о режиме дня, как закалять здоровье, как смастерить самодельный спортивный инвентарь и др. Книга состоит из четырёх частей: «Осень», «Зима», «Весна» и «Лето».

ПОЛИОМИЭЛИТ, ЕГО ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Профессор Д. ФУТЕР

Полиомиелит — это редко встречающееся инфекционное заболевание. Даже и тогда, когда оно учащается, количество заболевших детей несоизмеримо меньше, чем при таких инфекциях, как скарлатина, дифтерия и другие детские болезни. Полиомиелит в настоящее время рассматривается как общая инфекция. Но так как у некоторых детей при этой болезни наблюдаются параличи, то её называют также «эпидемический детский паралич». Чем же обусловлено это заболевание? Как предупреждать его и как с ним вести борьбу? Эти вопросы часто задают родители и педагоги. Совершенно очевидно, что с любым заболеванием, в том числе и с полиомиелитом, можно тем успешнее вести борьбу, чем лучше изучены причины, вызывающие его, те изменения, которые при этом заболевании возникают в организме, и способы, позволяющие предупреждать болезнь и лечить её, если она возникла.

Существуют инфекционные болезни, которые давно известны человечеству (например, холера, чума, туберкулёз, менингит, свинка). Многие из этих болезней мы уже победили или находимся на пути к победе над ними. Такова, в частности, история оспы, холеры, туберкулёза, ранее распространённых болезней. Их возбудители были открыты учёными, и это позволило разработать профилактические и лечебные меры борьбы с ними. Так, оспа была побеждена благодаря противосспенной вакцинации. Но есть болезни, которые являются относительно новыми, и борьба с ними началась лишь недавно.

Уже тогда, когда были открыты возбудители многих из ранее указанных инфекционных болезней, предполагалось, что существуют ещё и неизвестные микробы, а среди них имеются такие маленькие возбудители болезней, которых нельзя рассмотреть в обычном микроскопе и изучить обычными методами. Существование этих маленьких микробов, названных вирусами, было открыто русским учёным Дмитрием Иосифовичем Ивановским, который первые сведения о них опубликовал в 1892 году. Это было по своей важности такое же открытие, как и открытия Луи Пастером, Ильёй Мечниковым и Робертом Кохом обычных микробов.

Свойства вирусов начали изучать лишь около 30-ти лет назад, когда был изобретён ультрамикроскоп, дающий увеличения в 30—60—100 тысяч и более раз. Вооружённые новой техникой и методами экспериментального исследования, учёные различных стран начали

борьбу с этими ультрамикробами, к которым относятся и возбудители полиомиелита, кори, гриппа, энцефалита и ряда других болезней.

В прошлом столетии отмечались лишь небольшие вспышки полиомиелита. С начала текущего столетия в различных странах, раньше всего в Швеции, стали наблюдаться довольно большие эпидемии полиомиелита, который в первую очередь поражал детей в самом раннем возрасте. Распространение его перемежалось с периодами затишья, а затем снова шло с нарастанием и захватом новых географических районов. Начали наблюдаться заболевания полиомиелитом и в Советском Союзе. Но даже и в настоящее время, когда случаи полиомиелита участились, число заболевших невелико и составляет очень маленький процент к общему детскому населению и совсем ничтожный процент по отношению к населению в целом. Поэтому нет решительно никаких оснований говорить о том, что это заболевание является особо частым.

Болеют полиомиелитом главным образом дети в возрасте от 4—6-ти месяцев до 4—5-ти лет. При учащении заболеваний полиомиелитом могут заболеть также дети старших возрастов и взрослые.

Вирус полиомиелита один из самых маленьких вирусов: его размер около 15—25 миллимикрон (миллионные доли миллиметра). Этот вирус может сохраняться в воде, молоке и других продуктах, но при кипячении в течение 10—12 минут гибнет. Он гибнет также в 1—2-процентном растворе хлорамина, в растворе марганцевокислого калия 1:1000, перекиси водорода 1:100. Вирус полиомиелита (и вирусы вообще) не может размножаться вне живых клеток, на искусственных питательных средах, как обычные микробы. Он очень быстро размножается в клетках восприимчивого организма и в культурах живой ткани. Теперь доказано, что вирус полиомиелита может размножаться в почках и яичках обезьян и в эмбриональной ткани человеческого организма. Становится всё более ясным и химический состав этих вирусов. В них содержатся преимущественно простые белки.

Внедрившись в организм, вирус полиомиелита вызывает определённое заболевание. Источником рассеивания вируса могут являться не только больные полиомиелитом, но и так называемые здоровые вирусоносители, то-есть люди, выделяющие вирусы полиомиелита, но сами им не болеющие. Они выделяют вирус вместе

с испражнениями, а также при кашле, чихании, разговоре. Таким образом, в организм здорового человека вирус полиомиелита может попасть из воздуха или из испражнений больных. Передача и распространение вируса могут происходить через немытые руки, воду и загрязнённые пищевые продукты, возможно и через постельное и нательное бельё больного, а также посредством чихания. Полиомиелит распространяется, как и многие другие заразные болезни, но он несомненно менее заразен, чем такие болезни, как дифтерия, скарлатина и другие инфекционные болезни.

Полиомиелит, подобно другим заразным болезням, имеет определённую сезонность. Он чаще возникает в июле—сентябре, а с октября число заболеваний снижается. Зимой случаи заболевания редки.

После попадания вируса полиомиелита в организм заболевание может и не возникнуть, так как на пути вируса в организме стоят важные барьеры. Прежде всего, вирус может быть обеззаражен в крови циркулирующими в ней особыми веществами, которые называют антителами. Нейтрализуя его, они препятствуют развитию болезни. Только в небольшом числе случаев, особенно у детей раннего возраста, такие антитела отсутствуют и у них может развиться эта болезнь.

Прорвавшись в тот или иной орган, главным образом в нервную систему, вирус и в этом случае, встречая сопротивление со стороны организма, может дать очень незначительные поражения. Вирус, проникнув в нервную систему, чаще всего поражает спинной мозг, вследствие чего полиомиелит иногда сопровождается параличами.

Надо, однако, помнить, что параличи при данной болезни возникают далеко не всегда. Более тяжёлые формы полиомиелита с параличами составляют очень небольшой процент среди заболевших. Чаще полиомиелит протекает как общая инфекция при высокой температуре, катаральных явлениях дыхательных путей, расстройствах кишечника, напоминая грипп, ангину. Такие формы болезни быстро заканчиваются клиническим выздоровлением. Дело врача, к которому должны срочно обратиться родители, установить диагноз полиомиелита. Когда диагноз установлен, больного ребёнка необходимо поместить в специальное отделение больницы для лечения.

Какие меры предпринимать до помещения ребёнка в больницу? Больного ребёнка нужно изолировать, уложить в постель; ему должен быть обеспечен полный покой. Строго соблюдать все санитарно-гигиенические нормы: складывать бельё в отдельный бачок или мешок; выделения больного обеззараживать сухой хлорной известью, хлорамином до того, как их выливают в общую уборную; давать ребёнку игрушки, которые легко можно обмывать; промывать пол горячей водой.

Смертельные исходы бывают очень редко, только при особо тяжёлых формах полиомиелита с параличом дыхания. Благодаря применению специальной аппаратуры,

даже при очень тяжёлых формах болезни, в настоящее время можно добиться лечебного эффекта. Если же возникают параличи, то по отношению к ним в больницах, поликлиниках и санаторных учреждениях проводится активное лечение путём применения лекарственных веществ и различных методов физиотерапии. В больнице ребёнку для облегчения течения болезни вводится коровая сыворотка, родительская кровь, препарат гамма-глобулин. В этих препаратах находятся упомянутые выше антитела против вируса. Коровая сыворотка или гамма-глобулин вводится и детям, бывшим в контакте с больными.

Таким образом, в борьбе с полиомиелитом мы не бессильны.

Как уберечь ребёнка от полиомиелита? Выше было сказано, что вирус полиомиелита может передаваться с водой и с пищей. Очевидно, что семье и школе надо заботиться о том, чтобы ребёнок мог пить только свежую кипячёную воду, кипячёное молоко, есть только хорошо вымытые кипятком фрукты. Ему можно давать любую пищу, но она должна быть чисто приготовлена. Важно следить за чистотой рук ребёнка.

Во время учения заболевания полиомиелитом не следует брать детей в места большого скопления людей: в кино, театр, магазины, на рынки, где возможен контакт с больными. Массовые мероприятия в школах должны проводиться строго продуманно, по определённому плану.

Все указанные мероприятия профилактического характера предупреждают развитие полиомиелита. Но надо также иметь в виду, что организм ребёнка и взрослого может вступить в борьбу с инфекцией, так как природа наделила наш организм рядом приспособлений, помогающих ему бороться с различными микроорганизмами. Наш организм может бороться так же успешно и с вирусом полиомиелита, как и с другими микробами, вызывающими различные заболевания.

Чтобы повысить невосприимчивость ребёнка к заболеванию, укрепляйте защитные силы его организма разумным воспитанием, закаливанием, правильным режимом. Правильная организация режима дня ребёнка имеет прямое отношение к профилактике заболеваемости вообще и полиомиелита в частности. Благоприятные условия занятий ребёнка, нормальные гигиенические условия отдыха и игр — всё это не остаётся безразличным для повышения сопротивляемости ребёнка к любому заболеванию. Правильное, размеренное чередование учёбы, игр и отдыха, достаточное пребывание на чистом воздухе содействуют укреплению организма, поднимают тонус всех его функций. Всё это содействует более успешной мобилизации тех защитных сил, которые стоят на пути проникающих в организм возбудителей болезней, в том числе и полиомиелита.

Огромное значение для укрепления организма ребёнка любого возраста имеет правильное физическое воспитание, в особенности — закаливание.

ИНТЕРЕСНЫЙ ВЕЧЕР

В Московском Доме инженера и техника в один из воскресных вечеров было проведено интересное мероприятие — устный журнал «Новости жизни». Очередной номер журнала на этом вечере был посвящён коммунистическому воспитанию детей.

Открылся номер «передовой статьёй» — выступлением кандидата педагогических наук И. А. Печерниковой. На конкретных примерах из повседневной практики воспитания в семье т. Печерникова показала присутствовавшим на вечере родителям, какое большое влияние на детей оказывает их личный пример, как пагубно отзывается на детях разлад в семье, отсутствие у родителей единой линии в вопросах воспитания, чрезмерная ласка и нетребовательность к детям.

С большим вниманием прослушали родители и выступление кандидата педагогических наук т. Перельмана. Мы должны, говорил он, стремиться к всестороннему, гармоническому развитию личности человека. Большое значение имеет в этом деле физическое воспитание школьника. Если мы хотим всерьёз заниматься физическим воспитанием детей, нельзя ограничиваться только уроками физкультуры в школе. Много можно и нужно сделать в семье, дома. Регулярная физическая зарядка под руководством и с участием родителей, физкультурные игры, мероприятия по закаливанию детского организма, строгое соблюдение установленного режима — всё это вместе с мероприятиями школы по физическому воспитанию детей будет способствовать укреплению и здоровому развитию их организма.

Яркой иллюстрацией этого было выступление 16—17-летних членов юношеской секции спортивного общества «Химик». Зрители любовались юношами и девушками, легко и красиво выполнявшими спортивные упражнения 1 и 2 разрядов. Сильные, выносливые, ловкие, они зачаровывали зрителей.

— А ведь только что выступавшие здесь Алла, Витя, Тамара, — говорит тренер т. Золин, — три-четыре года назад были хилыми, физически слабыми детьми. Теперь же это физические крепкие люди, надёжная наша смена. И учатся они только на «хорошо» и «отлично». В юношеских спортивных секциях нет не только неуспевающих, но даже троечников.

Далее по программе вечера демонстрировались киножурналы «Новости дня» и «Пионерия», а затем писатель т. Захарченко поделился личными впечатлениями о пятом Всемирном фестивале молодёжи, состоявшемся летом 1955 года в Варшаве. Его увлекательный рассказ, насыщенный яркими примерами, не выходил из рамок этого своеобразного «журнала», он преследовал ту же воспитательную цель, что и другие «статьи».

Тов. Захарченко в заключительной части своего выступления призвал родителей подготовить детей к встрече дорогих гостей — участников шестого Всемирного фестиваля молодёжи, который состоится в 1957 году в Москве.

Далее выступили лауреат международных конкурсов пятого Всемирного фестиваля молодёжи в Варшаве виолончелист т. Альтман, а также участники фестиваля — Клавдия Котак, исполнившая народные песни, и Ярослав Сех, показавший танец с саблями.

В заключение «номер» устного журнала директор Центрального детского театра т. Шах-Азизов рассказал о репертуаре детских театров Москвы в сезоне 1955—1956 гг., а артисты Центрального детского театра показали сцену из спектакля по роману Н. Островского «Как закалялась сталь».

Организатор устного журнала «Новости жизни» — клуб центральных управлений Военно-Морского Флота — показал пример того, как при желании и неформальном подходе к делу можно интересно и в разнообразных формах проводить педагогическую пропаганду. Родители уходили с этого вечера с чувством большого удовлетворения, высказывая пожелание о том, чтобы такие вечера проводить чаще.

СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

Приучайте детей:

каждый день чистить верхнюю одежду камышовым веничком или щёткой;

ежедневно мыть галоши и чистить обувь, надевать галоши аккуратно, не ударяя каблуком ботинка о задники галош;

штопать чулки, носки, пришивать пуговицы к пальто, подшивать воротничок к платью и подворотничок к гимнастёрке.

Каждая вещь в доме должна всегда находиться на своём определённом месте, и тогда не придётся тратить много времени на поиски её.

Приучайте детей перед сном аккуратно складывать брюки, платье и другие предметы туалета на стул у постели или вешать их на плечики (как сделать плечики, рассказано в № 9 журнала «Семья и школа» за 1955 год), а обувь ставить у кровати.

Требуйте от детей, чтобы книги, тетради и другие учебные принадлежности были подготовлены для школы с вечера.

Детям очень полезно ходить на лыжах и бегать на коньках — это закаливает и укрепляет организм. Но заниматься лыжным и конькобежным спортом надо в меру, соблюдая советы врача и преподавателя физкультуры. Лыжи следует подбирать по росту ребёнка. Они должны быть равны высоте ребёнка с вытянутой вверх рукой.

Покупайте детям обувь по ноге. В тесной обуви ноги быстро мёрзнут, такая обувь причиняет детям боль и нередко ведёт к уродству стоп; слишком просторная — рвёт чулки и натирает кожу ног.

Не разрешайте маленькому ребёнку играть с мелкими предметами, такими, например, как пуговицы, горошины, монеты. Эти предметы ребёнок нередко засовывает в рот, нос, уши.

Учите детей вязанию

К. ШИРИНА

Каждая мать может научить своих детей вязать несложные изделия — шарф, шапочку, варежки, носки. Навыки вязания, приобретённые в детстве, пригодятся затем в жизни.

Материалом для вязания являются нитки: хлопчатобумажные, шерстяные, шёлковые. Можно также использовать нитки старых вязаных изделий, распустив их и при надобности перекрасив в другой цвет. В этом случае нитки сматываются в мотки, чтобы они лучше окрасились. Для вязания пользуются спицами (от 2-х до 5-ти штук), которые подбираются по толщине нитки, а также крючком.

Вязание шарфа, платка производится на двух спицах, а носков, варежек, перчаток — на четырёх или пяти спицах.

Всякое вязание начинается с «воздушных» петель, которые провязываются на двух спицах. Для этого берётся двойная нить, причём её длина зависит от необходимого количества петель. Из нитки средней толщины длиною с обыкновенную спицу получается 7—9 петель. Например, для провязывания 28-ми «воздушных» петель надо отмерить конец нитки, равный четырём спицам.

«Воздушные» петли провязывают так. Отмеряется нужный конец нитки, который накидывается на указательный палец левой руки, из нитки от клубка образуют петлю на большом пальце и придерживают обе нитки тремя пальцами (рис. 1, а). В правую руку берут две спицы, уравнивают концы, продевают их в петлю на большом пальце, захватывают нить с указательного

пальца, продевают спицы с ниткой через петлю и притягивают вновь провязанную петлю (рис. 1, б). Следующие петли провязывают так же (рис. 1, в). При провя-

зывании второго ряда вынимают одну спицу, поворачивают вязание и делают петли согласно рисунку.

Простые петли провязываются несколько иначе. Берётся в правую руку свободная спица, а в левую — спица с провязанными петлями и придерживается большим и указательным пальцами. Нитка, идущая от клубка, накидывается на указательный палец и придерживается тремя пальцами. Первая петля не провязывается, а снимается с левой спицы на правую. Вторая и последующие петли провязываются так: конец правой спицы вводится в отверстие первой петли на левой спице, нить с указательного пальца подхватывается на конец спицы, продёргивается через петлю. Указательным пальцем правой руки проталкивается левая спица и снимается с неё провязанная петля (рис. 2).

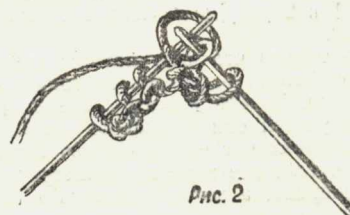

Рис. 2

Если делают петлю с накидкой, то берётся в левую руку спица с провязанными петлями, а в правую — свободная спица. Первая петля не провязывается, а снимается на правую спицу. Вторая и последующие петли в накидку провязываются так: нитка размещается

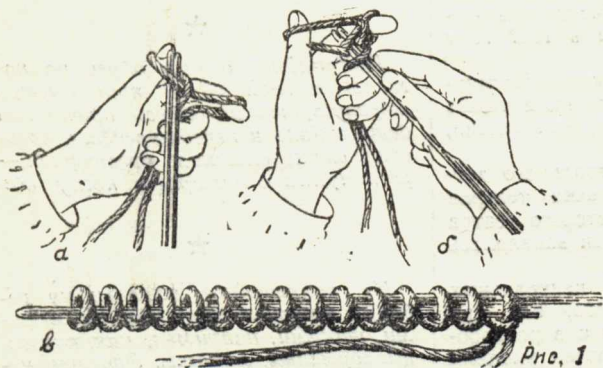

Рис. 1

пальца, продевают спицы с ниткой через петлю и притягивают вновь провязанную петлю (рис. 1, б). Следующие петли провязывают так же (рис. 1, в). При провя-

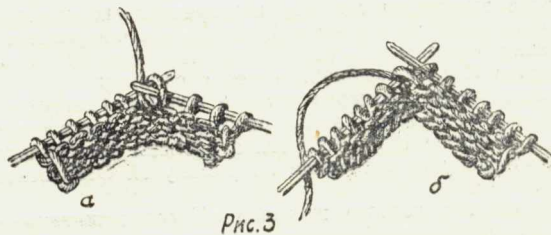

Рис. 3

перед петлёй на левой спице (рис. 3, а), правая спица продевается в отверстие левой петли, концом спицы захватывается нить и вытягивается через петлю (рис. 3, б). Указательным пальцем правой руки проталкивается левая спица и снимается с неё петля.

Если надо уменьшить размер изделия, то петли убавляют и провязывают две петли одновременно, а если увеличить, то петли прибавляют, поднимая поперечную нить между петлями и провязывают поднятую петлю (рис. 4).

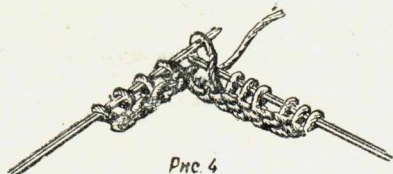

Рис. 4

Когда изделие готово и надо закончить вязание, поступают так: первая петля не провязывается, снимается с левой спицы на правую. Вторая петля провязывается, и на правой спице получаются две петли. Левая петля вытягивается через правую. На правой спице остаётся одна петля. Так провязывается до последней петли, отрезается конец нитки, продевается в петлю и зашивается иглой (рис. 5).

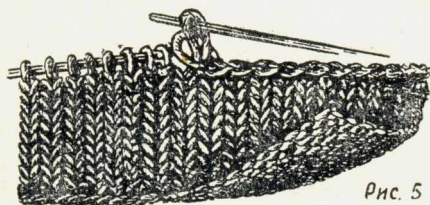

Рис. 5

Комбинируя петли простые и в накидку, можно получить разнообразные рисунки, например: резинка (рис. 6), косая резинка (рис. 7), шахматка (рис. 8). Каж-

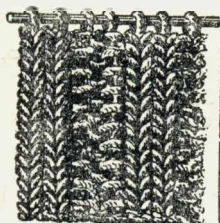

Рис. 6

V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-
V	V	-	-	V	V	-	-

дый может сделать схему рисунка для вязания на клетчатой бумаге, если применит условные обозначения. Условимся, например, для простой петли ставить знак V

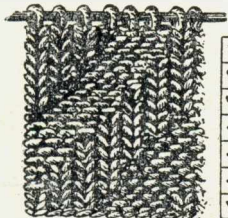

Рис. 7

V	V	V	-	-	-	V	V
V	V	-	-	-	V	V	V
V	-	-	-	V	V	V	-
-	-	-	V	V	V	-	-
-	-	V	V	V	-	-	-
-	V	V	V	-	-	-	V
V	V	V	-	-	-	V	V

обозначать условными обозначениями. Учтите, что в плоском вязании после каждого провязанного ряда работа поворачивается.

Можно придумать много интересных рисунков.

Шарф можно связать различных размеров, фасонов,

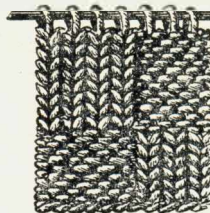

Рис. 8

V	V	V	V	-	-	-	-
V	V	V	V	-	-	-	-
V	V	V	V	-	-	-	-
V	V	V	V	-	-	-	-
-	-	-	-	V	V	V	V
-	-	-	-	V	V	V	V
-	-	-	-	V	V	V	V

рисунков. Сначала определите размер шарфа, сделайте выкройку, подберите материал. Сочетание цветов может быть: синий с голубым, синий с серым и голубым, беж с коричневым и т. д. Шарф с кистями (образцы см. в начале статьи) связан «шахматкой». Другой — вяжется простыми петлями, концы имеют закруглённый вид. На одном из концов шарфа связан перехват, через который пропускается второй конец.

Вязание шарфа начинается с десяти петель. К каждому последующему ряду прибавляется по две петли — одна в начале, другая — в конце ряда. Петли прибавляются до тех пор, пока ширина шарфа достигнет необходимого размера. При вязании второго конца шарфа в каждом ряду убавляется по две петли, в начале и в конце — по одной петле, до тех пор, пока останется десять петель, которые и закрепляются.

Перехват для пропуска конца шарфа вяжется так: довязав шарф до места перехвата (15—20 см), петли разделяют на две спицы: 1, 3, 5 и т. д. на одну спицу, а 2, 4, 6 — на другую спицу. Сначала провязывают одну сторону перехвата длиной 4—5 см (рис. 9), а затем

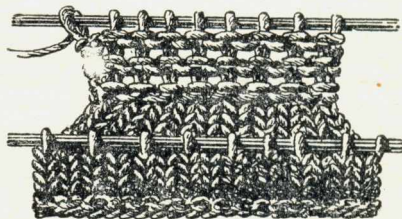

Рис. 9

на другой спице вяжут вторую сторону, причём делают столько же рядов, сколько на первой стороне. После этого надо соединить все петли на одну спицу. Один ряд провязывают иначе: одну петлю с одной спицы, другую петлю — с другой. Далее шарф вяжется простыми петлями.

Шапочка с помпоном вяжется рисунком в резинку на двух или пяти спицах. Когда связан нужный размер шапочки, спицы снимаются, петли прочно зашиваются и прикрепляется помпон. Процесс изготовления помпона показан на рисунке 10.

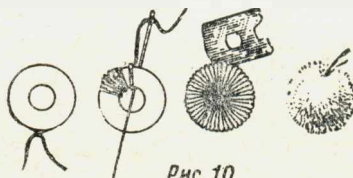

Рис. 10

(галочка), а для петли в накидку — (чёрточка). Рассматривая образец вязания, определяем количество петель по ширине и количество рядов — по рисунку. Для примера разберём рисунок 6: по горизонтали в начальном ряду провязано 8 петель, по вертикали — 7 рядов. Следовательно, провязывания петель в каждом ряду

Шапочка без помпона: вяжется полоска по размеру головы на двух спицах сначала рисунком в резинку (3—4 см), далее 7 рядов гладким рисунком на одну сторону, а 7 рядов тем же рисунком на другую. Боковые стороны сшиваются.

Варежки. Делается выкройка по руке (рис. 11). Провязывается 52 «воздушные петли», которые соединяются с первой петлей первой спицы, чтобы получился замкнутый круг (рис. 11, а). Затем 6—8 см провязывается ри-

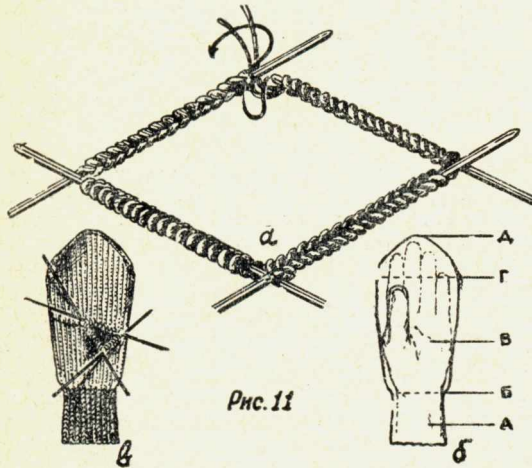

Рис. 11

сунком в резинку (А) (рис. 11, б), далее варежка вяжется прямыми петлями. В первом ряду после резинки прибавляют по две петли на каждой спице и вяжут прямую часть варежки (Б) 5—6 см. Для вязания большого пальца на одной спице 8—9 петель снимают на английскую булавку или спицу, а в следующем ряду против этих петель провязывают вновь 8—9 петель (В). Таким образом получается отверстие для большого пальца. Затем вяжут опять без изменения до конца мизинца (Г). Варежка заканчивается мысиком, в котором делается убавление по одной петле на каждой спице через один ряд до тех пор, пока останутся 4 петли. Нить обрывается, и её концом зашиваются петли (Д).

Для вязания большого пальца снимают на спицу пет-

ли с булавки, поднимают вновь накинутые петли и по одной петле между концами спиц. Затем вяжут палец для удобства на трёх спицах (рис. 11, в) до половины ногтя и заканчивают его, как мысик у варежки.

Носки. Перед тем как начать вязать носки, надо измерить след ноги (рис. 12, а). Затем начинают вязку. Провязывается 80 «воздушных» петель, и вяжется резинка 8—10 см (А). Для украшения резинку провязывают два или несколько рядов другим цветом. Паголенок провязывается простыми петлями и вяжется размером по желанию (Б). Прямая часть пятки (В) вяжется

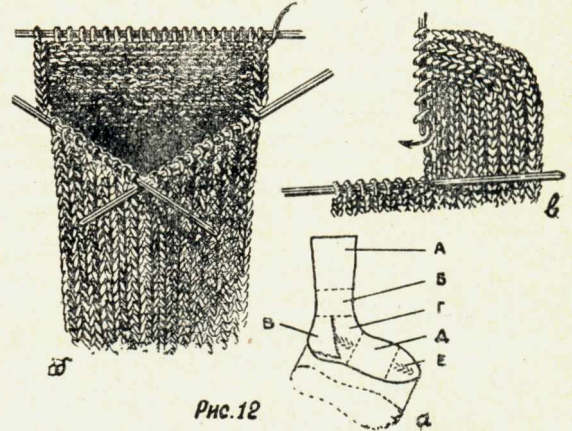

Рис. 12

петлями с двух спиц — один ряд простыми петлями, другой — в накидку длиной 5 см (рис. 12, б). Запуск пятки (рис. 12, в) вяжется так: петли делятся на три части — средняя часть вяжется, а с боковых частей в конце каждого ряда убавляется по одной петле, для чего провязываются одновременно две петли — одна от середины, другая — от боковой части.

Чтобы сделать стрелку, поднимают петли от прямой части пятки и вяжут простыми петлями на четырёх спицах. Поднятые петли убавляются через два ряда (показано стрелкой) с двух сторон (Г), а далее вяжется след до мизинца (Д). Мысик носка вяжется и заканчивается так же, как и у варежки (Е).

Правый и левый носок вяжутся одинаково.

Редакционная коллегия: К. Н. Корнилов (редактор), П. А. Малахов (заместитель редактора), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова.

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом 8. Телефон Г-5-03-73.

Художественный редактор А. И. Мищенко

Технический редактор Э. В. Тышкевич

А 07402. Сдано в производство 12/XI 1955 г. Подписано к печати 15/XII 1955 г. Бумага 84 × 108¹/₁₆ = 1,25 б. л. = 3,69 п. л. + 0, 41 наклейки. Уч.-изд. л. 5,31. Тираж 160000 экз. Цена 2 руб. 50 к. Зак. 524.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. 13-я типография. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

КАК ИЗГОТОВИТЬ ГЛАДИЛЬНУЮ ДОСКУ

А. ШЕПЕЛЁВ

Гладить бельё и костюмы можно и на столе. Однако удобнее всего делать это на специально изготовленной гладильной доске, которую легко смастерить в каждой семье.

Размеры досок бывают разные: в длину 1—2 м, а в ширину от 10-ти до 35-ти см. Средние размеры доски — 1,5 м в длину и 20—25 см в ширину. Изготавливаются доски или массивные, или каркасные, причём массивные легче изготовить, чем каркасные. Для первых берут совершенно сухие доски толщиной 4—5 см.

На рисунке 1 показана массивная доска, которую можно сделать из одной широкой или нескольких узких досок. Широкая доска должна быть очень хорошо острогана с тем, чтобы иметь совершенно ровную поверхность. Если доска делается из трёх или четырёх отдельных досок, то они должны соединяться между собой с помощью двух-трёх шпонок. Сперва рекомендуются рёбра досок и нижние стороны хорошо острогать, затем положить нижней стороной вверх, разметить места для шпунта, расчертить их и пропиливать. Далее выбрать с помощью стамески шпунты, зачистить их, изготовить шпонки и, намазав их клеем, вставить в

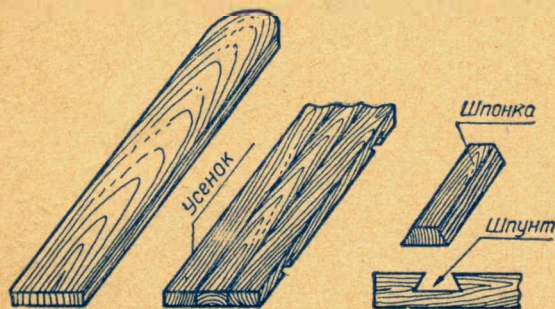

Рис. 1

шпунты и крепко забить. Отдельные доски следует класть годичными слоями в разные стороны, чтобы предупредить их коробление и получить более ровную поверхность.

Как только клей хорошо высохнет, приступают к острожке лицевой стороны. Строгание ведут вдоль и поперёк волокон с тем, чтобы получить как можно более ровную, гладкую поверхность. Окончив строжку, выступающие концы шпонок спиливают, сострагивают, а острые усенки слегка закругляют (строгают). Концы доски делают несколько уже.

Когда под рукой нет нужного количества досок или же желательна более лёгкая доска, изготавливают каркас. Каркасная доска показана на рисунке 2. Для её изготовления применяются доски из любого материала. Доски пилятся на бруски шириной 5—6 см и толщиной 4—5 см. Форма каркасов может быть разной. После распиловки досок на бруски приступают к их строжке, разметке гнёзд и шипов. Гнёзда долбят на длинных сторонах брусков каркаса, а проушины нарезают на коротких сторонах брусков каркаса. Каркас склеивают и после высыхания клея производят застрожку. Особенно чисто застрагивают лицевую сторону.

После застрожки берут фанеру, отрезают два куска по размеру каркаса, намазывают бруски каркаса клеем, прикладывают фанеру с одной и другой стороны и крепко прижимают её. После высыхания клея кромки фанеры строгают. Для прочности и при отсут-

ствии клея фанеру и каркас можно скрепить гвоздями, причём гвозди должны быть забиты так, чтобы шляпки их утопали в толщу фанеры на 1 мм и ни в коем случае не выступали из-за плоскости.

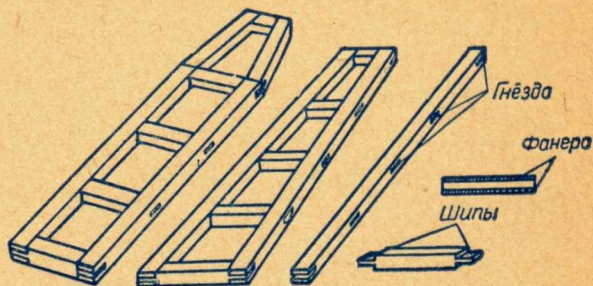

Рис. 2

Для проглаживания рукавов и плечиков изготавливается специальная гладильная доска. Ширина её должна быть такой, чтобы рукав легко мог надеваться на доску, длина рабочей верхней части доски должна равняться длине рукава. Конструкция этой доски показана на рисунке 3. Она состоит из двух досок: рабочей, на которой производят глажение, и нижней, которая ставится на стол или стул. Подобные доски также могут быть массивными или каркасными. На рисунке показана массивная доска. Она сделана из двух досок и двух стенок: задней и распорной. Задняя стенка соединяется с верхней и нижней доской шипами «ласточкин хвост». Распорная стенка крепится между досками с помощью прямых шипов.

Изготовленная доска тщательно застрагивается. Вместо шипов доски можно закрепить длинными гвоздями, но они держат менее прочно. Каждую доску следует обить мягкой материей (байкой, сукном, фланелью) в два-три слоя. Сперва рекомендуется прибить раскроенный материал отдельными гвоздями к ребру доски лишь с одной стороны, а затем туго натянуть его и прибить в нескольких местах с другой стороны. После

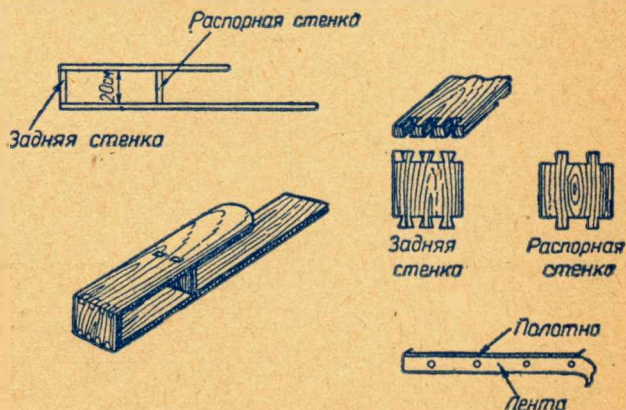

Рис. 3

этого взять тесьму или какую-либо плотную ленту и прибить её по кромкам доски мелкими (2—3 см) гвоздями, закрывая таким образом кромку материала.

Цена 2 руб. 50 коп.